

**«Непонятый»
История Хришикешананды даса
(Лалитананда Бон Свами)**

Мы попытаемся разобраться со скандально известным случаем, который до сих пор упоминается в связи с запретом общения членов ИСККОН с Гаудия Матхами.

Этот случай упомянут в комментариях, беседах и письмах Шрилы Свами Прабхупады, и связан он с преданным по имени Хришикеша (Хришикешананда дас, Лалитананда Бон Свами), его мирское имя – Ричард Браун.

Внешняя канва проста: молодой американец получил посвящение в *маха-мантру* у Прабхупады, и оказавшись во Вриндаване, поселился у Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа, получил у него *дикишу* и *санньясу*. Потом вернулся обратно в ИСККОН.

Мы предлагаем вам узнать из первых рук, как именно вся эта история происходила. Предлагаем вашему вниманию статьи, написанные Хришикешей прабху собственноручно, в которых он открыто, честно и подробно рассказывает свою историю.

Оглавление

Предисловие
Инициация и встреча с Прабхупадой
Прибытие в Индию
Встреча с Бон Махараджем и 6,5 лет в ашраме
Ашрам и обучение
Санньяса
Уход и возвращение
Упадешамрита
Вандана. Поэма для Прабхупады
Впечатления и наблюдения
Сатам-нинда

Предисловие

Дорогие преданные Господа, *дандават* всем вам.

Шри Шри Гуру-Гауранга джаятах!

Поскольку в ИСККОН ходят разные истории о моём прошлом, я составил следующий текст, чтобы прояснить этот вопрос раз и навсегда. Пожалуйста, не думайте, что мною движет гордость. Я просто хочу, чтобы преданные знали правду. Можете разослать мой ответ всем заинтересованным.

На сайте VNN я опубликовал свои воспоминания о Шриле Бон Махарадже, и ответная реакция очень удивила меня. Пришли письма с благодарностями, признательностью, а также с вопросами. Чаще всего спрашивали: «А что с тобой произошло?» Я не крупнее одной десятитысячной кончика волоса, и очень хорошо об этом знаю. Однако ходит множество разнообразных историй о моих отношениях со Шрилой Прабхупадой и Шри Гаудия Матхом. Поэтому мой долг – рассказать вам правду.

Вначале позвольте мне предложить *коти дандават* лотосным стопам Парам-гурудева Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады, а также стопам моих вечных духовных учителей – Его Божественной Милости Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады и его вечного спутника Его Божественной Милости Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа, они оба в полном блаженстве пребывают у стоп Шрилы Сарасвати Тхакура в облике *манджари* в *нитья-лиле* Божественной Четы.

Инициация и встреча с Прабхупадой

Я стал одним из первых *млеччх* (иностранцев), рождённых на Западе, много лет прожившим во Враджа-дхаме без единого гроша. Летом 1967 года я получил *харинама*-инициацию и имя Хришикеша дас. Как это случилось?

Впервые я встретил преданных в Голден Гейт Парке в Сан-Франциско в «Лето любви» 1967 года, на следующее утро после своего дезертирства из армии.

Меня призвали на вьетнамскую войну, и из-за этого мне пришлось попрощаться со статусом рок-звезды. Повестка пришла как раз в тот самый момент, когда моя группа The Misunderstood («Непонятые») только начала активно работать в Великобритании, мы являлись первопроходцами раннего психоделик-рока. Из-за повестки я вернулся в США, попал в этот военный лагерь. Во время военной подготовки в лагере один человек познакомил меня с «Бхагавад-гитой», изданной «Гита-пресс». Я был противником войны. Кроме того, в ту пору я уже являлся строгим вегетарианцем и считал себя немного буддистом... Так или иначе, я бежал, стал дезертиром и оказался в Сан-Франциско.

Был июль 1967, мне было 20 лет. Я смотрел на преданных, которые пели в Голден Гейт Парке. Закончив петь, они принялись долго кланяться. Тогда я подошёл к Хайягриве прабху и спросил: «Это вы медитируете после пения?», – а он ответил: «Наше пение и есть медитация».

Вскоре на Стинсон-Бич должна была проходить церемония инициации, потому что приехал «Свамиджи» – так все называли своего духовного учителя. Шри Мукунда дас, с которым я познакомился, привёз меня на этот Стинсон-Бич, чтобы я получил посвящение от Свамиджи. Такой была моя первая встреча со Свамиджи (Прабхупадой). Моим первым впечатлением было удивление, удивился я его невысокому росту. Я протянул ему руку, и Свамиджи её пожал. В тот же день, чуть позднее, когда я уже, наконец, поклонился, мне было дано *харинама*-посвящение и имя, Хришикеша дас.

Я рассказал Свамиджи, что сбежал из армии, что я в розыске, рассказал и о своём фальшивом паспорте. Он посоветовал мне приезжать к нему во Вриндаван.

Прибытие в Индию

После кошмарного побега через Англию я в одиночку, без гроша в кармане и в розыске приехал в Индию, к Свамиджи. Это заняло много времени.

Я добрался до Старого Дели в январе 1968 года. К тому моменту Его Божественная Милость уже вернулся на Запад, в Америку.

Но узнал я об этом не сразу.

Моим первым большим «опытом» в Индии стали розыски адреса Свамиджи в Дели. «Чиппивада Калан» значилось в издании «Бхагаватам», который я привёз с собой. Это было подобно иголке в стоге сена.

То место, которое я, наконец, чудным образом нашёл, оказалось тёмным, сырым и очень аскетичным. На первом этаже какая-то пожилая женщина молилась перед Шива-лингой, а какой-то счастливый молодой индеец сообщил: «Свамиджи уехал во Вриндаван».

Добравшись на *тонге*, двухколёсной конной повозке, из Матхуры в буквально «первозданный» Вриндаван, я разыскал второй упомянутый в издании «Шримад Бхагаватам» адрес: «Шри Радха-Дамодар Мандир».

Я добрался до Шри Шри Радха-Дамодар Мандира и пожилой *госвами* в очках с толстыми линзами сообщил мне, с трудом подбирая английские слова, что «Свамиджи вернулся в Америку». Он посоветовал принять прибежище у духовного брата Свамиджи по имени Триданди Свами Бхакти Хридой Бон Махарадж.

Я отправился разыскивать Гаудия Матх, *ашрам (бхаджан-кутир)* Свами Бона. Матх располагался в переулке, ведущем к храму Шри Мадан-Мохана (Мадан-Мохан Гхера).

Оказалось, что Бон Махараджа тоже нет во Вриндаване вот уже целый месяц. При этом мне разрешили остаться в *ашраме* при условии, что я стану очень аккуратно соблюдать все правила. И я остался.

Когда я наступал на чью-то тень, этот преданный сразу шёл принимать омовение. Я был *млеччхой*, сахибом. Преданные Гаудия Матха справедливо считали меня глупым, грязным, необученным, грубым, падшим, (бывшим) поедателем мяса коров. Такой человек совершенно неспособен понять возвышенное учение Господа Чайтаньи.

Встреча с Бон Махараджем и 6,5 лет в ашраме

Наконец вернулся Бон Махарадж. Я поговорил с ним, рассказал, что являюсь *харинама*-учеником Свамиджи и поведал о своём статусе беглеца, скрывающегося от суда. Бон Махарадж ответил мне, что я могу остаться и практиковать сознание Кришны, однако обязан досконально изучить *вайшнавату* (вайшнавский этикет) и присутствовать на всех церемониях.

Сразу же, в январе 1968, я отправил в Америку письмо, в котором рассказал Свамиджи о своей ситуации. Ответа я так и не получил.

Бон Махарадж сказал мне тогда, что до него дошли вести, в которых говорилось, что я должен оставаться с ним и обучаться. После этого я больше не получал никаких сообщений от Свамиджи.

Спустя годы, когда я узнал от членов ИСККОН, что письмо от Бхактиведанты Свами, адресованное мне, всё же было, но до меня почему-то не дошло, куда-то пропало, я стал расспрашивать Бон Махараджа. Бон Махарадж ответил, что не отдал мне это письмо из желания защитить меня от плохого общения внутри ИСККОН. В *ашрамах* ИСККОН мужчины смешиваются с женщинами, там всё устроено неправильно. Матх значит монахи. Женщинам никогда не разрешалось жить в Матхе, и они никогда не могли заходить внутрь *ашрама*, кроме как для получения *даршана*, когда храм открыт. Для женщин была предназначена замужняя жизнь. Никогда не возникало вопроса о том, чтобы общаться с женщинами внутри Гаудия Матха. И если кто-либо всё же с ними общался, то это приводило к нарушению обета. Во вриндаванском Гаудия Матхе Шрилы Бон Махараджа женщин не существовало. В Гаудия Матхе преданные ещё от Господа Чайтаньи знают, что *брахмачари* и *санньяси*, если хотят хранить целибат, не должны смотреть «даже на деревянный образ женщины». Когда слуга Господа Чайтаньи спас Его от случайного прикосновения к женщине, Махапрабху очень благодарил Своего преданного. Махапрабху следовал правилам *тъяги*, отречённого. Шрила Бон Махарадж убедил меня, что если я окажусь в ИСККОН, то сразу паду. И только сейчас я понимаю, насколько Шрила Бон Махарадж был прав, он был прав абсолютно! Так всё в моей жизни и произошло, но об этом позднее.

Итак, в 1968 я не дождался письма от Свамиджи, но спустя несколько месяцев получил другое. Оно было из посольства США. Его направили в Дели, причём на моё духовное имя, под которым меня знали в *ашраме* Бон Махараджа! В письме содержался прямой приказ сдаться, там сообщалось о немедленной депортации по обвинению в дезертирстве из армии Соединённых Штатов. Дрожащими руками я отнёс письмо Бон Махараджу, он посоветовал мне сжечь его, а затем обойти *парикрамой* холм Говардхан.

Так по указанию Шрилы Бон Махараджа я отправился к Говардхану, чтобы он защитил меня от проблем с законом, которые образовались у меня из-за моего бегства от призыва на вьетнамскую войну. Мне посчастливилось – я был вместе с Акинчаной Кришнадасом Бабаджи Махараджем (также старшим духовным братом Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады), он тогда тоже захотел посетить Говардхан. Мы совершали эту *парикраму* вдвоём, она заняла у нас не одну неделю, по пути мы останавливались в нескольких местах (об этом я расскажу отдельно). Видимо, Говардхан был милостив ко мне и за мной так и не приехали никакие полицейские.

Ежемесячно, а затем ежегодно, я совершал поездки в Матхуру. Они были связаны с посещением местного иммиграционного офиса. Сначала работники этого офиса были уверены, что я шпион и, видимо, слежу за духовными активами Индии. Но с годами мой хинди улучшился, и они изменили своё мнение. Бон Махарадж стал моим поручителем, и я получил шесть годовых виз. В конечном итоге, я подал заявление на получение индийского гражданства (одним из моих поручителей, подписавшимся под этим прошением на получение гражданства, был президент Индии его превосходительство Шри Варахагири Венката Гири, также там стояли подписи мэра Дели и председателя юридической комиссии Индии).

Бон Махарадж никогда не «крал» меня (о чём мне сообщили позднее члены ИСККОН, и я был невероятно удивлён такое услышать). Я принадлежу Кришне, а не какому-то одному проявлению *гуру-таттвы*, и неважно – эта группа, или та группа...

Бон Махарадж приютил меня, совершенно нищего странника. Я был в отчаянии и умолял Бон Махараджа вести меня в духовной жизни. Он ответил на множество моих вопросов о сознании Кришны и стал для меня *шикша-гуру*. Я ничего не знал о сути сознания Кришны. Всё это я узнал от него, а также от его духовных братьев, из его обширной библиотеки вайшнавской литературы, а также благодаря постоянному общению с опытными отречёнными преданными. В течение 6 лет я своими глазами видел их преданность, их совершенную гаудийскую практику *враджа-садханы* (*нама-смараны*).

Ашрам и обучение

Я погрузился во Врадже в духовную жизнь. Шрила Бхакти Хридой Бон Махарадж лично учил меня в течение 6,5 лет, с 1968 по 1973 гг. Под чутким руководством «приёмного» гуру, я жил аскетичной жизнью монаха, полностью посвятив себя преданному служению. Я усердно учился: овладел санскритом, хинди и бенгали. Я всячески участвовал в деятельности по развитию образования в регионе Враджа, в том числе помогая Бон Махараджу построить и открыть школу в Нандаграме (она называется Академия Шри Кришны Чайтаньи, о ней я расскажу отдельно, чуть позже). Служа Вриндавану, Бон Махарадж исполнял приказ своего Прабхупады.

Шрила Бон Махарадж всегда очень строго придерживался четырёх регулирующих принципов, никогда не поддерживал *сахаджи*, никогда не падал никаким образом, соблюдал пожизненный целибат в статусе *санньяси*.

В *бхаджан-кутире* Бон Махарадж устроил себе комнату-пещеру, располагавшуюся ниже уровня земли, в которой много лет совершал уединённый *бхаджан*, будучи сосредоточенным на служении *нитья-лиле* Божественной Четы. Бон Махарадж вёл возвышенную жизнь, обладал безупречным характером и трансцендентными реализациями, он был истинным и возвышенным вайшнавом.

У Бон Махараджа было много тысяч бенгальских и других индийских учеников, получивших у него посвящение. Я лично бывал в нескольких деревнях Восточной и Западной Бенгалии, все жители которых являлись его учениками. Все ученики Бон Махараджа поклоняются и служат Шри Кришне через него. Все ученики считают его *сиддха-пурушей*.

Ашрамная жизнь в *бхаджан-кутире* Шрилы Бон Махараджа во Вриндаване была в чрезвычайной степени аскетичной. Здесь жило около 10-15 преданных. В *бхаджан-кутире* могли жить только мужчины. Шрила Бон Махарадж вёл спокойную жизнь бок о бок со своими учениками – *брахмачари* и *санньяси*. Большинство преданных в *ашраме* никогда не контактировали с *карми*, тем более с женщинами. Это была жизнь в *бхаджане*, посвящённая возвращению к Богу.

Были *санньяси* и *брахмачари*, которые никогда не покидали границ Вриндавана, единственным исключением являлся ежегодный сбор пожертвований, провизии в Агре.

Все обладали полным сознанием Кришны и следовали ежедневной программе *севы* и *бхаджана*, установленной в Гаудия Матхе. Все повторяли 16 кругов, в *экадаши* – 64 круга, изучали «Чайтанья-чаритамриту», «Бхакти-расамрита-синдху», «Чайтанья-Бхагавату», «Шримад-Бхагаватам» и другие *шастры* в свободное время. Храмовая деятельность и поклонение Божествам поддерживались на высшем уровне. Здесь соблюдались все праздники.

Жизнь в *бхаджан-кутире* всегда была одной и той же. Простые преданные считали возможность подмести зал для *киртана* наивысшим служением, великой возможностью *севы*. Каждое утро нас будил звук раковины. Колодец с водой в *ашраме* был только один, поэтому все принимали омовение по очереди, по старшинству. Этот колодец был магическим: летом вода была ледяной, а зимой от неё шёл пар. Ходить в туалет было сложным искусством, однако я со временем им овладел (к большому облегчению всех преданных).

Уровень *вайшнаваты* (вайшнавского этикета) был очень высоким. Преданные всегда кланялись друг другу. Минимальным поклоном было касание земли и произнесение слова «*дандават*». *Пуджа* и *арати* были настоящим искусством, «поэзией в движении». Чтобы мыть *тхали* и горшки, нужно было использовать сухую траву, мелкую землю и лоту с водой, и при этом обрабатывать посуду прямо своим запястьем. То же касалось и омовения после похода в туалет: просто вымой руки землёй и водой. Зубы чисти веточкой нима.

В этом Гаудия Матхе ни у кого не было ни единой рупии. Продукты мы получали, собирая пожертвования, для этого отправлялись раз в год босиком и без билетов в Агру и Сахаранпур (Уттар-Прадеш). Собирали именно продукты, не деньги. В этом Матхе не существовало «сознания денег». Там не было никогда никаких скандалов, жульничества, газет, политики, эго. Было только *кришна-бхакти*.

В *ашраме* было очень тихо, за исключением времени ежедневных *киртанов*. Всё свободное время мы проводили за чтением и воспеванием. У меня была возможность походить по святой *дхаме*. Кроме того, у меня был доступ к библиотеке института восточной философии Шрилы Бон Махараджа – настоящей сокровищнице вайшнавской литературы. Я обнаружил там английские переводы «Шри Чайтанья-Бхагаваты», комментарий «Говинда-бхашья» к «Веданта-сутре» и другие редкие книги. Драгоценные знания, содержащиеся в этих книгах, помогли мне начать понимать значение *дхамы*.

Я встречал многих его духовных братьев, учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады и их учеников, они часто навещали Бон Махараджа во Вриндаване. Также я встречался с ними в разных Гаудия Матхах, как во Врадже, так и во время поездок с Бон Махараджем в Бенгалию. Мы каждые два года ездили в Бенгалию, чтобы навестить его духовных братьев. Бон Махарадж, безусловно, являлся близким другом для своих многочисленных духовных братьев. Шрила Кришнадас Бабаджи Махарадж проводил вместе с Бон Махараджем по шесть месяцев каждый год, они были лучшими друзьями. Шрипад Бхакти Шаудха Ашрам Махарадж также ежегодно останавливался у Бон Махараджа. Всякий раз, когда духовные братья Бон Махараджа бывали во Врадже, они всегда приходили встретиться с ним, их отношения были очень близкими.

В 1968 году я присутствовал на праздновании 50-летней годовщины начала маяпурской Гаудия миссии Шрилы Сарасвати Тхакура. Тогда я предложил поклоны стопам почти всех духовных братьев Прабхупады, в том числе Шриле Бхакти Вилас Тиртхе Махараджу. По этому случаю проходила *санкиртана* с сотней *мриданг* и сотнями тысяч преданных, воспевающих Святое Имя вокруг Шри Йога-питх мандира. Целыми днями длился океан *хари-киртана*. На этом благоприятном событии я был единственным *млеччхой*.

Я лично видел, как во время многих особенно важных праздников, таких как Вяса-пуджа Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады и его *тиробхава*, Бон Махарадж и другие его духовные братья проявляли признаки *бхавы*.

Это была идеальная жизнь во Вриндавана-дхаме. Она была именно такой, как её описывал Шрила Рупа Госвами. Всё было по системе Гаудия Матха.

Санньяса

Несколько лет мне не разрешали ни получать *дикишу*, ни (соответственно) носить *упаняну*. Бон Махарадж говорил мне, что *враджаваси* не понравится вид иностранца-мlechчи, гордо демонстрирующего брахманский статус.

Через два года (которые показались вечностью) внимательного следования всем правилам Гаудия Матха и практики, в 1970 году Шрила Бон Махарадж (по моей настоятельной просьбе) дал мне *дикиша-мантры*. Он не менял имя, данное мне *ири-харинама-гуру* Шрилой Свами Прабхупадой.

Спустя ещё год, в 1971 году по предложению Парамахамсы Кришнадаса Бабаджи Махараджа Шрила Бон Махарадж дал мне *триданда-бикша-санньясу*. Кришнадас Бабаджи Махарадж сидел рядом и подбадривал меня. Бон Махарадж спросил Бабаджи Махараджа, какое *бикшу*-имя мне дать, и Бабаджи Махарадж немедленно ответил: «Лалитананда!» Таким образом, я получил посвящение в *санньяси*. И тогда уже моё имя изменилось, меня стали звать Лалитананда Бон.

В 1970 году я составил брошюру на английском под названием «Шри Бепин Сакхи Вилас», в которой говорилось о *нитья-лиле*. Шрила Бон Махарадж написал предисловие к этому изданию. Позднее я опубликовал ещё одну небольшую книгу – «Культура бхакти».

С 1972 по 1973 год я служил секретарём вриндаванского института восточной философии, а также был помощником редактора ежеквартального журнала института «Индийская философия и культура». Неоднократно мне поручали выступать перед аудиторией, в том числе участвовать в Бхагавата Саптахе. В её организации я, к тому же, принимал непосредственное участие, мероприятие состоялось в Вигьяна Бхаване в Нью-Дели в 1972 г.

Уход и возвращение

В середине 1973 года я вернулся к Шриле Бхактиведанте Свами Прабхупаде. Причиной того, что я оставил Шрилу Бон Махараджа, стало то, что я осквернился *джати-буддхи* из-за мирского общения с людьми из ИСККОН. Эти люди убедили меня в том, что Бон Махарадж и весь остальной Гаудия Матх – «нехорошо». Это была моя плохая *карма*, равно как и величайшая духовная ошибка.

Я услышал, как мои духовные братья из ИСККОН называли меня «предателем», и я был так удивлён! Это после того, как я искренне практиковал сознание Кришны во Враджа *дхаме* у стоп старшего духовного брата самого Шрилы Бхактиведанты Свами! Материальная двойственность и полнейшая чушь, появилось понятие «мы»-«они». Противостояние ИСККОН против злобного Гаудия Матха.

Мне никогда не приходило в голову, что Шрила Прабхупада не является моим Гурудевом. Он тоже был моим Гуру. Я никогда не отказывался от него в процессе развития своего сознания Кришны. Я не получал повторной инициации, не менял гуру. С духовной точки зрения я даже не могу понять, о чём именно был спор между Бон Махараджем и Свами Прабхупадой. Я ведь принял их обоих. Они оба – моя *гуру-таттва*. Кроме того, когда говорится об истинных *сат-гуру*, не может быть и речи о «краже» друг у друга учеников, они не могут так мыслить просто вследствие своей высокой *адхикары*. Они понимают, что все *дживы* принадлежат Кришне, *дживера сварупа хойа кришнера нитйа дас*, и они знают, что *гуру-таттва* едина. «Шри Чайтанья-чаритамрита» *парамахамсы* Шрилы Кавираджа Госвами начинается с двух санскритских слов – *ванде гурун*, что ясно указывает на более чем одного гуру. Мы кланяемся нашему *харинама-гуру*, даровавшему нам воспевание *маха-мантры*, *дикиша-гуру*, который уже может оказаться другой личностью, при этом оставаясь проявлением той же единой *гуру-таттвы*.

Однако я продолжил общаться с «братьями» из ИСККОН.

Моё общение с этими людьми привело к тому, что я принял мирскую «линию партии». Мои братья были сосредоточены на критике и поиске недостатков в Гаудия Матхе.

Я же, общаясь с ними, слушая их, превратился в несчастного *пракрита-каништху*, оскорбителя, и утратил сладостное прибежище Шрилы Бон Махараджа и стоп Господа Чайтаньи.

Общение с оскорбителями привело меня к тому, что я сам стал оскорбителем и оставил своего великого доброжелателя, почитаемого *дикиша-гуру*, Гурудева Шрилу Бон Махараджа. Я оставил его, чтобы объединиться с так называемыми «хорошими ребятами», ИСККОН. Это было моим духовным падением.

Оглядываясь назад, я понимаю, что виноват был только я. Я и только я оставил истинное зрелое сознание Кришны ради общения с группой *каништх*-оскорбителей. Случилось так, что я сильно оскорбил стопы Шрилы Бон Махараджа, вообразив своим грязным, покрытым похотью умом, что он падший, хотя не имел к тому ни малейшего доказательства. Я смиренно падаю к его стопам и умоляю о прощении!

Итак, это было в середине 1973 года. Я резко оставил Шрилу Бон Махараджа, ничего не объяснив ему, и вернулся к Свами Прабхупаде, уехав из Вриндавана в Майяпур.

До этого были озвучены условия моего возвращения. Шрила Свами Прабхупада в письме велел мне оставить *санньяса-ашрам* и вернуться в ИСККОН как *брахмачари* с прежним именем, Хришикеша дас.

Я пришёл к Прабхупаде с просьбой начитать новые чётки, у меня больше не было тех больших красных деревянных бусин из Сан-Франциско, Хейт Эшбери, которые он мне вручил в 1967-ом. С собой я принёс новую *туласи-малу* из Вриндавана. Прабхупада с готовностью и радостью повторил на *мале* 108 раз *маха-мантру* и отдал мне.

После этого я задал ему вопрос о *гаятри-мантрах*, попросил дать мне *дикиша-мантры*. Он спросил меня: «*Туми джани на?* Разве ты уже этого не знаешь?» Я ответил: «Да, Гурудев, знаю». Ведь я получил их от Шрилы Бон Махараджа... Прабхупада ответил мне: «*Тик ачи!* Тогда всё в порядке!», – и на этом всё. Таким образом, Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада никогда не давал мне *гаятри-дикишу*. Он очень чётко сказал, что я уже знаю эти *мантры* (включая истинную *санньяса-мантру*, которая отличается от *мантры*, которую, как оказалось, читает большинство искконовских *санньяси*), и что мне не нужно слушать их заново или снова проходить посвящение в *дикишу*. Прабхупада велел мне просто продолжать повторять *гаятри*, которые я получил от Бон Махараджа.

«Упадешамрита»

Я почти всегда говорил с Прабхупадой только на бенгальском. Всякий раз, когда я встречался со Свамиджи, он был счастлив поговорить по-бенгальски. Ежедневно в полдень на протяжении двух недель Шрутакирти Прабху сообщал мне, что Шрила Прабхупада хочет меня видеть, я приходил, и мы беседовали с ним на бенгальском.

Заговаривал с ним об эзотерических, сокровенных темах, и он ни разу не отнёсся ко мне, как к какому-то дурачку, как это было не раз с другими его учениками. Прабхупада знал, что Шрила Бон Махарадж, воспитавший меня, являлся экспертом в *гаудия-сиддханте*, и что за время, проведённое мною в Гаудия Матхе с индийскими преданными, я узнал глубокие истины. Прабхупада знал, что я был осведомлён о сокровенном знании *рупануга-бхакти* (особом пути Рупы и Рати) и о *сиддха-пранали*. Свамиджи задавал мне вопросы, чтобы понять, что я знаю о *манаса-сева* или *бхаджане*, а я просил его прояснить какие-то моменты, и мне хотелось, чтобы он одобрил те знания, что я получил относительно этой особой темы.

Тогда, во время этой краткой *гуру-санги* в Майяпуре, у меня также была возможность поработать с Прабхупадой над «Нектаром наставлений». Началось с того, что я со смирением предложил ему перевести «Шри Упадешамриту» Шрилы Рупы Госвами. Её можно было завершить очень быстро, в ней всего 11 *шлок*. Прабхупада сразу же согласился и велел принести эту книгу, она у меня была, я привёз её с собой из Вриндавана. Он взял «Шри Упадешамриту» из моих рук и тут же погрузился в перевод. Ради «Упадешамриты» он на время оставил свою работу над «Чайтанья-чаритамритой». «Упадешамрита» была завершена за две недели.

Во время работы над книгой мы продолжили обсуждать основные цели, упомянутые в ней. Я жил в комнате по соседству со Шрилой Прабхупадой, вместе с Сатсварупой Махараджем и Шрутакирти Прабху. Я хорошо помню вопросы, которые задавал ему, и его ответы, поэтому записал нашу беседу со Шрилой Прабхупадой в виде диалога (приведу её чуть позже и отдельно).

Там же, в Майяпуре, мы с Сатсварупой Госвами были на ночном дежурстве в качестве охранников. Было 2 часа ночи, я проходил мимо комнаты Прабхупады, и тут он позвал меня и сказал, что хочет спеть один *бхаджан*. Мы уселись, взяли *карталы* и *мриданги*, а Прабхупада сидел на своей кровати с фисгармонией и пел.

Был ещё один интересный случай в 1973 году. Прабхупада проводил большую инициацию для новых бенгальских преданных, это происходило перед Божествами в храмовой комнате, она была открытой и располагалась на первом этаже. Присутствовали Джаяпатака, Сатсварупа и другие, а также около ста преданных. Я сидел рядом с Прабхупадой. Неожиданно во время церемонии он обратился ко мне на бенгальском и попросил объяснить, на бенгальском же, новым посвящённым значение десяти *нама-апарадх*.

Воодушевившись, я начал с *сатам нинды*, оскорбления бешеного слона. *Сатам нинда намнах парамам апарадхам витануте*. При этом я сказал новым преданным, что это включает, в частности, Гаудия Матх и любых духовных братьев Прабхупады, а также их учеников. Прабхупада сидел и слушал, не прерывая меня. Я говорил, насколько ужасным и непростительным оскорблением является говорить плохо о любом Гаудия-вайшнавe. Прабхупада совершенно не возражал, будучи довольным моими словами.

Перечислив все остальные оскорбления, я, наконец, достиг оскорбления номер девять и десять. Но, видимо, я загордился, поэтому совершенно не мог вспомнить их. Я повернулся к Шриле Прабхупаде и сказал, что забыл два последних. Он, не выказывая ни малейшего недовольства, сразу же продолжил с того места, где я остановился.

В тот же период Прабхупада (по моей смиренной просьбе) поправил ошибку в *санньяса-мантре*, которая ходила по ИСККОН. Это было так. Сатсварупа, с которым мы жили вместе в одной комнате, показал мне *санньяса-мантру*, написанную в английской транслитерации. Я ответил ему, что она неправильная. Он обиделся. Тогда мы с ним, захватив с собой Шрутакирти, пошли прямо к Шриле Прабхупаде (его комнаты были по соседству). Я рассказал ему, что Шрила Бон Махарадж, *санньяси* Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати с 1924 года, дал мне *гопи-гятри* в том виде, в котором получил от своего Гурудева. Прабхупада подтвердил мою правоту и велел Сатсварупе исправить ошибку в *мантре* и «сообщить об этом всем остальным!» Позднее я всё равно столкнулся с несколькими различными вариациями *санньяса-мантры* внутри ИСККОН. По сей день многие фанатики по-прежнему читают её неправильно и так же неправильно дают её другим, веря в то, что Прабхупада прав даже тогда, когда ошибся.

После того, как я три года был *санньяси*, принятым всеми преданными Гаудия Матха, мне было трудно вернуться в *аишрам брахмачари*. Из материального желания я умолял Прабхупаду дать мне *санньясу* снова. Прабхупада сделал это, и моё имя удлинилось до Хришикешананды.

Вандана

Поэма для Прабхупады

Тогда же, в 1973 году я написал поэму на санскрите, посвящённую Шриле Прабхупаде в качестве подношения. Она поётся в размере «*тотака чандах*» [в этом же размере поётся известная «Шри Прабхупада-падма-става»]

1

свагурор-упадеша махаргха-мани
ишраса видхрито хари-нама-дхани

Моё богатство – *упадеша* (проповедь) моего духовного учителя, это святое имя Хари, наидрагоценнейший камень, который я с почтением ношу на своей голове.

2

вихарами джанешв-амритам витаран
бхава-паракарим тараним катхайан

Теперь я пойду и буду распространять эту *амриту*, нектар *харинамы*, людям, словно на лодке, которая пересекает океан материальной жизни.

3

вришабхана сутанвита кришинаманум
праджжапан сапхалам джанайенну джанух

Воспевание имён Радхи, дочери Вришабхану, и Кришны, обязательно приведёт нашу жизнь к успеху.

4

мадху-гопа-ване крипайа хи гурох
пхала-санчайакрид бхаджан-акхйа тарох

По милости моего Гурудева я, несомненно, смогу собрать все плоды *бхакти* с древа *бхаджана* (преданного служения), произрастающего во Вриндаване.

5

гурудева варо мама бхактийутах
нигаманнавидохи гирах са сутах

Мой почитаемый Гурудев (Шрила Прабхупада) полон *бхакти*. Своими речами он берёт молоко ведических писаний Суты Госвами, которые подобны корове.

6

кали-дхарма ийам хари-нама-ратим
парикиртанатах сапхала бхавати

(Он говорит) «Религией в эпоху Кали является любовь к совместному воспеванию имён Господа Хари, которое несёт всяческий успех».

7

ити тад-бхаджанад гатаван прамадам
праанами сада прабхупада-падам

Я склоняюсь перед лотосными стопами моего духовного учителя (Его Божественной Милости Шрилы А.Ч.Бхактиведанты Свами) Прабхупады, благодаря преданности которого рассеялась моя лень (я стал деятельным в преданном служении).

Впечатления и наблюдения

Вернувшись в ИСККОН, я обнаружил, что здесь всё кардинально отличается от авторитетной системы, установленной в Гаудия Матхе Шрилой Парам-гурудевом. Сама атмосфера тут была совершенно иной. Я начал задаваться вопросом, неужели действительно «счастье в неведении»... Я с изумлением наблюдал за дурным сознанием и дурным поведением людей в ИСККОН.

Перейти из Гаудия Матха в ИСККОН оказалось даже хуже, чем «пасть». Словно попал из рая в ад.

Преданные здесь не были обучены мышлению Гаудий, *вайшнавате* (этикету), *пудже*, *ачару*. Они даже *махамантру* пели неправильно и совершали множество странных ошибок, как, например, поклоны во время *премадхвани*. Когда я говорил им об ошибках в *вайшнавате*, они сердились на меня, называя «оскорбителем Прабхупады». Однако они даже не знали смысла слова *вайшнавата*!

Заставляя себя кланяться во время *премадхвани*, чтобы быть как все, я ощущал, что поступаю неправильно, неавторитетно. Если оставался стоять, – был изгоем.

Я с ужасом наблюдал, как *санньяси* ИСККОН во время *киртана* перед Божествами ногами пинают других преданных (чтобы заставить их танцевать). Наблюдал за тем, как неправильно выполняется стандарт *пуджи*. Видел мужчин и женщин, живущих в *ашраме* вместе, словно кошки и собаки. Видел женщин, которые во время месячных служили у алтаря Божествам. Видел полное отсутствие знания и *вайшнаваты*. Видел мирской подход у всех этих начинающих *канишитх*, которые больше походили на фанатиков-фриков, повёрнутых на Иисусе, чем на группу смиренных преданных. Это было настолько плохое общение! Все бегали кругами, словно куры без голов, гоняясь за материальными целями самым наихудшим образом.

Единственной целью в ИСККОН были \$\$\$\$. Например, было известно, что я в бегах и не имею паспорта, однако меня посылали в Амритсар собирать пожертвования. Самым важным в ИСККОН был подсчёт денег, соревнование, кто сколько набрал «*лакшми*-баллов». Это был такой шок! Это противоречило всему, что я узнал за шесть лет из «Чайтанья-чаритамриты», «Бхакти-расамрита-синдху» и т.д. в обществе настоящих преданных.

Материальные результаты были настолько важны, что их объявляли каждое утро под аплодисменты! Таким образом, умы сосредоточены на материальных результатах, и именно этим мерилом оценивают любого. Лозунг ИСККОН – «суди обо всём по результатам». Однако вся эта философия «результатов» – грубый материализм. Такой лозунг в центре внимания в кармической жизни. Именно эти слова всегда говорят *карми*! Истинное *бхакти* лишено подобного мышления, и это явил в своём «Бхакти-расамрита-синдху» Шрила Рупа Госвами.

После этого я перестал уважать людей из ИСККОН. Было очевидно, что они не имеют понимания *прайоджаны гаудия-дхармы*. Они были категорически против получения какой-либо помощи от преданных Гаудия Матха или ещё живущих на Земле великих духовных братьев Прабхупады, а также не желали выражать им почтения. Они были настолько уверены, что уже освобождены и достигли совершенства! Но даже я очень ясно видел, что всё как раз наоборот.

Сатам-нинда

С момента моего возвращения в 1973 году мне было невыносимо слышать, как преданные ИСККОН отвратительным образом отзываются о Гаудия Матхе.

Когда я только присоединился к Шриле Бхакти Хридой Бон Махараджу в январе 1968 года, меня сразу обучили, что все *ачарьи* Гаудия Матха, т.е. все его духовные братья, одинаково велики. Обученный таким образом, я с любовью и почтением относился к ним, а также к их ученикам. При этом не имело значения, из какого *матха* эти преданные. Я выражаю высочайшее почтение к каждому преданному Господа Чайтаньи, особенно в линии Шрилы Сарасвати Тхакура.

Я сопровождал Бон Махараджа, видел многих его духовных братьев, в том числе Шрилу Бхакти Вилас Тиртху Махараджа, Шрилу Бхакти Ракшак Шридхара Махараджа, Шрилу Бхакти Дайита Мадхаву Махараджа и других. Я увидел любовь и уважение, которые они все испытывали друг к другу. Я собственными глазами видел, как Бон Махарадж и Шридхар Махарадж обнимались и плакали. Видел, как ученики Бон Махараджа смешивались с учениками Тиртхи Махараджа, Мадхавы Махараджа, Ашрама Махараджа, Шридхара Махараджа и т.д., все относились друг к другу с уважением и любовью, словно лучшие члены семьи. Были *пакка-сева*, *бхаджан*, *вайрагья*, *видья* и смирение. Была чистота, вежливость. Сознание Кришны.

Но потом... я встретил преданных ИСККОН, и блаженство закончилось. Сейчас я оглядываюсь назад и осознаю, что годы, проведённые в Гаудия Матхе, были истинным сознанием Кришны. Как раз тем, чего не хватало в ИСККОН.

Старшие духовные братья Шрилы Прабхупады являются великими святыми и благословенными вечными спутниками Шрилы Сарасвати Тхакура. Несмотря на внешние вещи никто из них (включая и Шрилу Бхактиведанту Свами Прабхупаду) не совершал оскорблений, потому что они являются истинными вайшнавами.

Когда кто-то говорит, что Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада, критикуя своих духовных братьев, имел в виду буквально то, что говорил, – это всё равно, что называть его оскорбителем! Шрила Прабхупада – *сиддха-пуруша, уттама-адхикари*, он выше любого чувства неприязни в отношении своих духовных братьев, вечных преданных спутников Шрилы Сарасвати Тхакура.

В мире, полном непреданных, Прабхупада ни в коем случае не мог испытывать неприязни к вайшнавам. Он не собирался оскорблять своих духовных братьев. Это выше нашего понимания, но, безусловно, никаких оскорблений он не совершал. Поэтому мы, ученики Его Божественной милости, не должны воспринимать буквально, казалось бы, оскорбительные слова. Все вечные спутники, ученики великого Шрилы Сарасвати Прабхупады, несомненно, чисты, они являются великими вайшнавами. Жестоко ошибаются те, кто полагают иначе.

Институционализацию, т.е. официальное закрепление в ИСККОН *вайшнава-апарадхи* по-прежнему трудно понять. К сожалению, в ИСККОН не могут решить эту проблему рационально, предпочитая обзывать любого, кто заговорит об этом, чёрной змеей и другими излюбленными оскорблениями. Мне трудно сотрудничать с так называемыми преданными, которые принимают критические слова, содержащиеся в Веда-Бейс, за истину. Тем более что я (и не только я) видел своими глазами, что всё на самом деле обстоит совершенно не так. В Веда-Бейс можно увидеть цитату, в которой Прабхупада говорит про Шрилу Бон Махараджа, что «он не человек». Очевидно, что Прабхупада этого не имел в виду. Перед своим уходом он молил о прощении и получил его. А также он сказал своим последователям, что «вы не можете говорить так или даже думать».

Так почему же они продолжают разносить эту ложь и оскорбления в сторону духовных братьев Прабхупады?

Предубеждением к духовным братьям Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады пронизана и «Прабхупада-лиламрита». Она содержит вопиющие попытки предвзято переписать историю, повернув её против духовных братьев Прабхупады и преувеличив всё в пользу одного лишь А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады за счёт всех истинных учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. Книга составлена так, чтобы мир думал, что Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж был ЕДИНСТВЕННЫМ хорошим учеником Прабхупады Сарасвати Тхакура, что Шрила Бон Махарадж, Тиртха Махарадж и другие были плохими преданными, которые никогда не служили нашему Парам-гурудеву. Эта книга хочет сфальсифицировать историю.

Я знаю о том, как Бон Махарадж навещал Прабхупаду (вместе со своим близким другом Акинчаной Кришнадасом Бабаджи Махараджем) незадолго до ухода Прабхупады, и тот просил у Бон Махараджа прощения за любые совершённые оскорбления. Есть запись этих слов. Сделал он это, чтобы научить своим примером. Но осталось определённое наследие, которое по-прежнему преследует нас, причиняя людям ИСККОН большой вред, потому что они думают, что Бон Махарадж и другие *ачарьи* Гаудия Матха, прошлые и настоящие, являются чем-то вроде злых *карми*. Эта проблема всё ещё существует в ИСККОН. В ИСККОН люди и тогда, и сейчас, воспринимают всю эту *апракрита лилу* как мирскую и буквальную.

Полагаю, что падения в ИСККОН вызваны как раз этим совершенно оскорбительным умонастроением и неподобающими поступками против великих учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады и Шри Гаудия Матха.

Сам Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада говорил, что он может как-либо высказываться о преданных Матха, а вот мы уже нет. Говорил, что «мы не можем говорить (или думать) подобные вещи» о его духовных братьях.

Ради благополучного и благоприятного будущего ИСККОН все преданные ИСККОН на всех уровнях должны полностью воздержаться от мыслей и высказываний какой-либо *сатм-нинды* в сторону духовных братьев Шрилы Прабхупады и любой ветви Гаудия Матха.

Шрила Бхакти Хридой Бон Махарадж

Предлагаем Вашему вниманию 2-ую часть из серии материалов, написанных Хришикешей прабху (Хришикешананда дас, Лалитананда Бон Свами, мирское имя – Ричард Браун) собственноручно. В первой части подробно рассказывалось о том, как он стал учеником Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджа и учеником Шрилы Бхакти Хридой Бон Госвами Махараджа. Вторая часть посвящена биографии Шрилы Бон Махараджа.

Оглавление

Предисловие

Биография Шрилы Б.Х.Бон Махараджа

Проповедь в Европе

История Садананды даса

Причины возвращения из Европы

Кунджа Да (Шрила Бхакти Вилас Тиртха Махарадж)

Бхаджан-кутир во Вриндаване

Служение Враджа-дхаме

«Бхакти-расамрита-синдху»

Предисловие Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа к Первому тому «Бхакти-расамрита-синдху» на английском

Предисловие

Я прожил рядом со старшим духовным братом Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады, Шрилой Бхакти Хридой Бон Махараджем, в течение шести лет (с 1968 по 1973 гг.), в его очень аскетичном вриндаванском Гаудия-Матхе (его *бхаджан-кутире*), и у меня есть, что рассказать о нём своим духовным братьям и всем заинтересованным преданным.

Сначала позвольте мне предложить миллионы поклонов лотосным стопам моего Парам-гурудева Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады, и также стопам моих вечных духовных учителей – Его Божественной Милости Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады и Его Божественной Милости Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа, его вечного спутника. Они оба в полном блаженстве пребывают у стоп Шрилы Сарасвати Тхакура в облике *манджари* в *нитья-лиле* Божественной Четы.

Биография Шрилы Б.Х.Бон Махараджа

Шрила Бхакти Хридой Бон Махарадж родился в 1901 году в Восточной Бенгалии, в семье *брахманов* Гаудия-вайшнавов, и получил при рождении имя Нарендра Натх Мукхерджи. Его отцом был знаменитый ведический учёный и преданный Брахмариши Раджаниканта. Шрила Бон Махарадж всю жизнь хранил целибат и как *брахмачари* он присоединился к Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Прабхупаде и принял инициацию от него в 1918 году.

Позднее, в 1924 году, в возрасте 24 лет, он стал третьим по счёту *санньяси* Шрилы Сарасвати Прабхупады. Бон Махарадж был одним из первых десяти *санньяси*, получивших 10 основных имён *санньяси* (среди которых Бон (Ван), Бхарати, Сагар, Аранья, Парват, Гири, Сарасвати и другие).

Согласно универсальной санскритской транслитерации имя «Вана» Махарадж, как в слове «Вринда-вана». *Бон* – это бенгальское произношение имени Вана. *Вана* («лес») – одно из основных имён для *санньяси*, установленных Ади Шанкарачарьей. Шрила Сарасвати Тхакур использовал десять этих основных имён, называя своих первых *санньяси*. В дальнейшем он брал имена из других источников.

Приняв *триданда-санньясу*, Шрила Бхакти Хридой Бон Махарадж быстро стал одним из ведущих проповедников Шрилы Сарасвати Тхакура, самым известным из его учеников-*санньяси*.

По указанию своего Гурудева он проповедовал послание Господа Чайтаньи, прочитывая буквально тысячи лекций по всей Индии, в том числе перед высшими слоями западного академического общества, он даже объяснял философское послание Прабхупады в Королевском Альберт-холле Калькутты. Для Прабхупады он открывал различные *ашрамы* Гаудия Матха, как, например, центр в Мадрасе. Также он организовал теистические выставки в Калькутте и Дакке, на которые ежедневно приходило по сто тысяч гостей. Он был очень успешным и очень решительным проповедником. Он нёс послание Шрилы Сарасвати Прабхупады в высшие слои общества и интеллигенции. Его успех был таков, что некоторые даже испытывали зависть к нему.

Шрила Бон Махарадж имел высшее образование и поэтому Шрила Сарасвати Прабхупада решил направить его на проповедь в Великобританию и Германию.

Проповедь в Европе

(В квадратных скобках приведены сведения, собранные переводчиком из других источников в качестве более обширной исторической справки)

[В 1933 году Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур выбрал трёх миссионеров для проповеди послания Махапрабху в Европе: Шрилу Бхакти Прадип Тиртху Махараджа, Шрилу Бхакти Хридой Бон Махараджа и доктора Самбидананду даса Бхакти-шастри. 18 марта 1933 они отправились из порта Бомбей в Европу.

Вскоре в Лондоне, в Кенсингтоне, 4 мая 1933 г. по адресу 39 Drain Gardens, был открыт Лондон-Гаудия-Матх. Сарасвати Тхакур отвечал в письмах на духовные вопросы из Лондона от маркиза Лудианского и лорда Шетланда (его фамилия на русский язык часто некорректно переводится как «Зетланд» – прим. пер.), который в 1917-1922 гг. был губернатором Бенгалии. Миссионеры Гаудия Матха выступили 5 июля в собрании, где присутствовали бывший генерал-губернатор и вице-король Индии лорд Ирвин и представители парламентского комитета. 14 июля они встретились с архиепископом Кентерберийским Космо Гордоном Лэнгом. 20 июля 1933 государственный секретарь по Индии сэр Сэмюэль Хор представил проповедников королю Георгу V. 7 и 8

октября миссионеры выступили перед профессорами и студентами Оксфордского университета. 24-25 ноября они читали лекции в теософском обществе Истборна (город на южном побережье Англии), 10 декабря – в Немецкой Академии в Мюнхене. 12 декабря уже были в Доме Гумбольдта в Берлине, 14 декабря – в эльзасском Кенигсбурге, а затем в Институте Глиерсона в Париже. Шрила Бон Госвами Махарадж побывал в университетах Кенигсберга, Лейпцига, Дрездена, Берлина и Мюнхена, и даже был приглашён выступить в городах других стран, в том числе в Вене и Париже, где ему уделил особое внимание бывший кайзер Германии Вильгельм II.

20 декабря 1933 г. лондонский Гаудия Матх сменил адрес на 3 Gloucester House [тоже в Кенсингтоне].

24 апреля 1934 г. Шрила Бон Госвами Махарадж открыл в Лондоне «Общество Гаудия Миссии» при поддержке лорда Шетланда, а через несколько месяцев и второй центр, уже в Берлине (по адресу W30 Eisenacherstr 29), куда он отправился читать лекции и встретиться с местной академической и политической элитой.

В конце августа 1935 года Шрила Бхакти Хридой Бон Махарадж отправился обратно в Индию. Проведя 2 года и 4 месяца в Европе, Бон Махарадж вновь ступил на землю Индии, прибыв в Бомбей 5 сентября 1935 года. А 18 сентября 1935 г. высокопоставленные лица Гаудия Матха и Калькутты приветствовали возвращение проповедника, вместе с ним прибыли из Лондона двое преданных из Германии.

23 октября 1935 г. Шрила Сарасвати Тхакур сообщил о том, что поручает дальнейшую проповедь послания Махапрабху в Великобритании и Америке Бхакти Саранге Прабху (будущему Шримад Бхакти Саранге Госвами Махараджу). Бхакти Саранга Госвами Махарадж открыл Шри Васудева Гаудия Матх в Великобритании. В лондонском парке он неожиданно нашёл Божество Адхокшаджи Васудевы и поэтому Шрила Прабхупада назвал Матх Васудева Гаудия Матхом. Здание, которое стало Матхом, по адресу 27 Cranhurst Road, Willesden Green, принадлежало Винод Вани деви даси (чья мирское имя Дэйзи Сесилия Баутелл). Она стала ученицей Шрилы Сарасвати Тхакура. Будучи аристократкой, она оставила все свои богатства благодаря проповеди Саранги Махараджа и захотела получить инициацию у Прабхупады. В феврале 1937 года через Шрилу Бхакти Прадип Тиртху Махараджа она получила от Прабхупады духовное имя. Когда в 1981 году она оставила тело, то её дом по завещанию перешёл преданным и сейчас является частью Шри Гаудия Миссии.]

В Европе Шрила Бон Госвами Махарадж проповедовал сознание Кришны на самых высоких уровнях, вплоть до короля Англии. К сожалению, Европа 1930-х совершенно не напоминала США 1960-х (и время «контркультурной» революции). Хотя Шрила Бон Госвами Махарадж принёс учение Господа Чайтаньи на самую вершину общества *млеччх* и прочитал множество лекций по всей Англии и в Европе, тем не менее, в ту пору сделать из *млеччх брахманов-вайшнавов* «было невозможно» (цитата лорда Шетланда), тогда ещё не пришло время.

Шрила Бон Махарадж предпринял попытку исполнить приказ своего Шри Парам-гурудева. И хотя внешние результаты не так важны и усилия в обретении *бхакти* – это главное, Бон Махарадж всё же добился открытия Центра в Лондоне. Если говорить о большом успехе за рубежом, то следует помнить, что тридцатые годы и шестидесятые годы нельзя сравнивать. Шрила Бон Махарадж из всех сил помогал своему Парам-гурудеву, Шриле Прабхупаде.

Шрила Б.Х.Бон Госвами Махарадж привёз с собой в Индию двух джентльменов из Германии и предложил их лотосным стопам Шрилы Сарасвати Прабхупады для посвящения. Это были доктор Эрнст Георг Шульце и барон Ганс Эберхард фон Кут.

[Шульце получил от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати духовное посвящение и имя Садананда дас. Барон фон Кут через какое-то время прекратил своё общение с Гаудия Матхом, и более о нём ничего не известно. О Садананде дасе немного подробнее далее.]

История Садананды даса

[Доктор Эрнст Георг Шульце в 1933 году уже готовился к иммиграции в связи с приходом к власти нацистов у себя на родине. В том же году Шульце познакомился с традицией Гаудия-вайшнавизма, получив в подарок от друзей в Лондоне книгу «Шри Кришна Чайтанья», автором которой был ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати бенгальский профессор Нишиканта Саньял. Эта подробная книга об ранних играх и учении Махапрабху была выпущена в Мадрасе на английском языке ко дню явления Махапрабху в 1933 году. Книгу редактировал сам Шрила Сарасвати Тхакур и написал к ней замечательное «Введение». Нишиканта Саньял был профессором Колледжа Рэйвеншо в Катаке и также редактором английского «Хармониста» Шрилы Прабхупады. Он принял от Шрилы Прабхупады *дикшу* и имя Шри Нараян дас в 1925 году, его часто называли профессор Бабу. Он получил от Прабхупады титул Бхакти Судхакар.

Итак, миссионеры привезли эту книгу в Европу, и так вышло, что после прочтения этой книги Шульце начал переписку со Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати (адрес Матха приводился в выходных данных книги). В

период с 1934 по 1935 год Шульце общался с учениками и посланниками Шрилы Прабхупады, основавшими в Лондоне «Общество за развитие духовного взаимопонимания между Востоком и Западом». Он познакомился со Шрилой Бхакти Прадип Тиртхой Махараджем и вместе со Шрилой Бхакти Хридой Бон Махараджем принял участие в проповедническом туре по странам Европы, выступая с лекциями в университетах.

Бон Махарадж пробыл в Германии до 30 мая 1935 года, а затем вернулся в Лондон. Доктор Шульце тогда остался в Германии, столкнулся там с нацистами, нашёл убежище в католическом монастыре и там познакомился с бароном фон Куттом, который заинтересовался учением Шрилы Бхактисиддханты Прабхупады. Они вдвоём бежали из Германии и добрались до Гаудия Матха в Лондоне к июлю. 21 августа 1935 они уже сопровождали Бон Махараджа в его поездке в Индию.

В Индии Шульце, вернее уже Садананда, под руководством Бхактисиддханты Сарасвати изучил санскрит и философию. Служа своему гуру, он пробыл в Гаудия Матхе с сентября 1935 года по январь 1937 года. Следуя за Прабхупадой в поездках, он записывал в блокнот его лекции, изучал писания, готовил материалы для лекций и составлял статьи для издания «The Harmonist». Шрила Б.Прамод Пури Махарадж вспоминал его: «Преданный по имени Шульц (Садананда Брахмачари) из Германии день и ночь сидел в доме Махапрабху на Йога-питхе и переводил книги на немецкий».

Садананда оставался в Индии до 1961 года. В 1939 году в связи с началом Второй мировой войны он, как гражданин Германии, был отправлен британскими властями в лагерь для военнопленных и оставался там до 1945 года, пока не закончилась Вторая мировая война. В лагере Садананда встретил австрийского поэта Вальтера Айдлица, обучал его и диктовал ему свои переводы *шастр*. Айдлиц впоследствии получил посвящение от Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа и имя Вамана дас, а позднее написал обо всём книгу – «Путешествие в неизвестную Индию». В 1954 году в Бенаресе Садананда получил *санньясу* от ученика Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати по имени Барасвами (Свами Сатьябастабья Враджабаси), который проповедовал «Бхагаватам», живя на берегу Ганги.]

Причины возвращения из Европы

Ближе к окончанию проповеди Его Святейшества Б.Х.Бон Махараджа в Европе между ним и Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Прабхупадой возникло некоторое недопонимание. Причиной тому явился тот факт, что некоторые из духовных братьев плохо отзывались о нём перед Бхактисиддхантой Сарасвати Прабхупадой и настроили Прабхупаду против него. Похоже, его успешность и слава вызывала в ком-то чувство зависти, и буквально сводила с ума.

В конце концов, Прабхупада отозвал Шрилу Б.Х.Бон Махараджа из Европы и выразил недовольство им. В 1935 году Бон Махарадж вернулся в Калькутту, где его встретили как величайшего героя, но в самом Матхе называли неудачником. Духовные братья отнеслись к нему как к неудачнику, вместо того, чтобы принять его усилия в служении.

Шрила Б.Х.Бон Махарадж рассказывал мне об этой истории и о том недопонимании, возникшем из чьей-то зависти. Однако он никогда не называл имена своих оскорбителей, не упоминал никаких имён. Фактически, он никогда не критиковал никого из своих духовных братьев. Он упоминал имена своих духовных братьев, лишь когда прославлял их великое служение и возвышенные качества. За все те шесть с половиной лет, что я прожил с ним во Врадже, Шрила Бон Махарадж никогда, ни разу, не произносил имя Ананта Васудевы (хотя я слышал, что другие указывали именно на него, как на источник тех дурных отзывов). Я смог догадаться, что те коварные члены Гаудия Матха позже покинули миссию.

Бон Махарадж отправился на проповедь в Великобританию ещё во времена британского владычества, когда индийцам не разрешалось даже ходить с британскими хозяевами по одной улице. Также это были времена Великой депрессии. Тогда никто не делал никаких пожертвований, особенно если дело касалось индуистского *свами*, который по умолчанию считался ниже британцев. Итак, чтобы выжить, Бон Махарадж получил от Прабхупады несколько сотен рупий.

Кое-кто из завистливых духовных братьев, чьи имена никогда не назывались, стали жаловаться Прабхупаде на то, что Бон Махарадж на деньги, отправляемые ему из Индии, ведёт роскошную жизнь (в пример приводились фотографии из его книги), что он «загордился» от встречи с британским королём и другими важными лицами. Хотя всё было как раз наоборот! Для Гаудия-вайшнава, *брахмана* из Бенгалии, было великой аскезой выдержать ужасную английскую погоду, сырую и морозную, а также постоянно общаться с невежественными и надменными британцами и европейцами.

Также есть информация, что Бон Махарадж написал Прабхупаде письмо, критикуя политику некоторых менеджеров миссии, и это тоже явилось причиной того, что Прабхупада отозвал Бон Махараджа из Европы и выразил недовольство им. Последующие события в истории Гаудия Матха показали, что критика Бон Махараджа была вполне по существу.

Прабхупада по своей бесконечной милости в резких словах показал, что недоволен Бон Махараджем.

Чувствуя тяжесть, Бон Махарадж уехал за пределы Бенгалии и держался в стороне от Матха вплоть до 1 января 1937 года, когда пришло известие об уходе Шрилы Прабхупады.

Тогда многие духовные братья стали говорить Бон Махараджу, что оскорбление, которое он совершил, теперь нельзя искупить, ведь Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур ушёл. Однако нашлись *пандиты*, опытные преданные *брахманы*, которые разыскали в *шастрах* ответ на эту тему и нашли решение. Они сказали: «Ты должен провести месяц поста, оставаясь на бамбуковом плоту посреди Ганги». Так Бон Махарадж и сделал. Согласно конфиденциальным источникам, Бон Махарадж совершил эту аскезу в 1941 г. в Варанаси у Шивала *гхата* – это было до того, как он отправился в Гималаи на несколько лет и предался там суровой *тапасье* и *бхаджану*.

В 1942 году, будучи встревоженным распадом Гаудия-Матха на фракции, Бон Махарадж отправился в одинокое паломничество в Гималаи и провёл годы в суровой *тапасье*, воспевая *мантру* Харе Кришна. Он принял обет ни с кем не разговаривать, принимать в пищу только фрукты и орехи с деревьев, спать не одетым на земле и не делать ни единого шага без повторения *маха-мантры*. Он прошёл 650 миль пешком (это более тысячи километров) и жил у истока Ямуны в очень суровых условиях. Проведя в одиночестве несколько лет, Шрила Бон Махарадж получил *даршан* своего Гурудева: тот даровал ему *сиддха-пранали* и велел отправляться служить Шри Вриндавана-дхаме.

Кунджа Да (Шрила Бхакти Вилас Тиртха Махарадж)

Ш.Б.Х.Бон Махарадж очень подробно рассказывал мне о распаде Гаудия Матха, но никогда не упоминал никаких имён, кроме имени своего дорогого друга Шрилы Бхакти Вилас Тиртхи Махараджа, в те времена Кунджа-бихари Видьябхушаны Прабху. Мне было ясно, что Бон Махарадж испытывал огромную любовь и уважение к Тиртхе Махараджу и часто называл его самым дорогим учеником Прабхупады. (В 1948 году Кунджа-бихари принял *санньясу* от Шрилы Бхакти Вигьяны Ашрама Махараджа, ученика Шрилы Прабхупады, и стал известен как Шри Бхакти Вилас Тиртха Госвами Махарадж.)

К сожалению, Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Прабхупада лично не сформировал так называемый *Джи-Би-Си*, руководящий совет, и не избрал себе преемника.

[Когда Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Прабхупада явил *лилу* болезни, он попросил адвоката, господина Дж. Н. Басу, составить «Акт Волеизъявления». Подобный документ оформляется либо с упоминанием о назначении преемника, либо утверждает будущие выборы. «Акт», предполагающий выборы, Шриле Прабхупаде не понравился, и он отверг этот вариант.]

После ухода Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады его ученики проголосовали относительно того, кто будет контролировать множественные храмы и другие объекты, входящие в организацию Прабхупады. Бон Махарадж как старший ученик Прабхупады был назначен в *Джи-Би-Си*, и во время выборов *ачарьи* проголосовал за Кунджа-бихари Прабху. Тогда 8 из 13 голосов было за Ананта Васудеву и 5 – за Кунджа-бихари. Результатами голосования стало то, что преданные разделились, и судебные тяжбы между сторонами Кунджа-бихари и Ананта Васудевы продолжались много лет.

Как Ананту Васудеву, так и Кунджа Да называли «правой рукой Прабхупады».

[В своих последних наставлениях, записанных 31 декабря 1936 года, Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур в 3-х пунктах из 13-ти называл имя Кунджа Бабу. В том числе был пункт номер 2: «Организовать Управляющий Совет из 10-12 человек для управления деятельностью Миссии, но Кунджа Бабу будет управлять до конца своей жизни». Кроме того, на одной из колонн нового Шри Гаудия Матха на Багх-базаре Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур приказал выбить прославления в адрес Кунджи Бабу, которого он называл «главной опорой Гаудия Матха», «жизненной силой всего служения в Гаудия Матхе», «изначальным скульптором Шри Гаудия Матха», «наиболее дорогим для Шри Гуру», «лучшим другом всех Гаудиев».]

[Ананта Васудева позднее получил имя Бхакти Прасад Пури Махарадж. Он был младшим братом Шрилы Бхакти Прадип Тиртхи Махараджа, одного из миссионеров, отправленных на Запад. Шри Кунджа-бихари Видьябхушана (Кунджа Да), в свою очередь, был братом второго миссионера – Самбидананды даса. После того, как в судебном порядке было признано право Кунджа-бихари прабху на владение Шри Чайтанья Матхом в Майяпуре и несколькими другими храмами в Индии, он стал *ачарьей* Шри Чайтанья Матха и его отделений по всей Индии. Перед тем, как принять этот пост, Кунджа-бихари принял *санньясу* от Бхакти Вигьяны Ашрама Госвами Махараджа в *самадхи-мандире* Шрилы Прабхупады через 12 лет после ухода своего Гурудева. Ананта Васудева же возглавил Багх Базар Гаудия Матх.]

Итак, преданные разделились, и судебные тяжбы затянулись на много лет. Я узнал от Бон Махараджа ужасные подробности этой борьбы. Он рассказал мне всю ту историю досконально.

По характеру Шрила Бон Махарадж был очень мирным и интеллигентным человеком, также он был родом из семьи Гаудия-вайшнава, Брахмариши Раджаниканты, известного знатока «Веданты» в Бенгалии. Поэтому он был полностью потрясён происходящим. Ему были чрезвычайно противны жестокие и отвратительные поступки, более присущие низменным людям: противники кидали в своих оппонентов испражнениями, дрались кирпичами, даже ножи шли в ход, проливалась кровь. Духовные братья прибегали к насилию и делали ужасные вещи.

Несмотря на то, что он очень уважал и любил Кунджа-бихари Прабху, Бон Махарадж пришёл тогда в ужас от охватившего всех безумия и уехал в Варанаси, в Гималаи. Терпеть такое было выше его сил. Бон Махарадж стал держаться в стороне, будучи разочарован распадом миссии. Так он отстранился и от Кунджа-бихари.

Должен отметить, что Шриле Бон Махараджу выпало быть очевидцем всех этих ужасных событий, тогда как Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж узнавал обо всём уже через вторые, третьи, а иногда четвёртые руки...

Так или иначе, со временем стало очевидным, что всем ведущим ученикам следует идти своим собственным путём, уйти из обеих фракций и учредить собственные *матхи* и миссии (как это сделал, в том числе, и Шрила Свами Махарадж).

Я оказался в *ашраме* Бон Махараджа уже через много лет после того, как эта история завершилась. При этом я видел собственными глазами любовь между Бон Махараджем, Тиртхой Махараджем и другими их духовными братьями. Эта любовь была глубокой и крепкой. Особенно сильны были отношения между Бхакти Хридой Бон Махараджем и Бхакти Вилас Тиртхой Махараджем.

Бон Махарадж рассказывал мне такое множество историй, прославляя Тиртху Махараджа (Кунджа-бихари Прабху), что я проникся благоговением к нему, и спустя многие годы по-прежнему почитаю эту личность.

Я много раз видел, что Шрила Бон Махарадж плачет от радости или печали, это происходило, в том числе, когда он рассказывал мне о глубокой любви Прабхупады к Кунджа-бихари Прабху. Он часто рассказывал мне эту историю, и всякий раз его переполняли эмоции. Это очень известный случай из жизни Парамахамсы Шримад Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады, Бон Махарадж непосредственно видел, как это происходило.

Однажды Шрила Сарасвати Тхакур сильно заболел, у него были сильные боли в животе. Он был прикован к постели, ему делали горячие компрессы, но это никак не помогало. Рядом с ним всегда оставались слуги, некоторые из его ведущих *санньяси*, среди них был и Шрила Бон Махарадж. Преданные были готовы сделать всё что угодно, чтобы помочь своему Гурудеву. Поэтому они вновь и вновь умоляли его сказать, что же облегчит его страдания? Наконец великий Прабхупада открыл глаза и приглушённым голосом попросил привести к нему Кунджа Да (так называли Кунджа-бихари, «Да» означает «старший брат»). За Кунджа Да послали, и он немедленно оставил все свои дела и пришёл в Матх. Как только Кунджа Да вошел в комнату Шрилы Сарасвати Тхакура, великий *ачарья* сел на постели и раскрыл объятия. Кунджа Да бросился к нему, и Гурудев крепко обнял своего ученика. Остальные преданные (включая Бон Махараджа), видевшие это, были поражены. Лицо их Гурульва покоилось на плече Кунджа Да. Из глаз Сарасвати Тхакура обильным потоком лились слезы, Кунджа-бихари Прабху тоже плакал и дрожал, обнимая своего великого учителя. Казалось, эти объятия со слезами длились очень долго. После этого Шриле Сарасвати Тхакуру стал лучше.

Другая история тоже очень знаменательна. Кунджа Да работал на почте в Калькутте и взял на себя оплату различных ежемесячных расходов за «Бхактивинода Асану», его зарплата была небольшой, и он влез в долги. Чтобы не испортить общественное мнение о членах Гаудия Матха, в мае 1920 года он решил наняться в качестве сотрудника почтового отделения в Басре, в Ираке, где клерки после Первой мировой войны получали повышенное жалование. Он пробыл в Ираке больше года. Уезжая, Кунджа Да ничего не сказал Шриле Прабхупаде или кому-либо ещё, боясь, что его не отпустят. Сарасвати Тхакур, узнав об этом, написал Кунджа-бихари сокровенное письмо, в котором раскрыл его духовную *сварупу*, назвав имя Бимала Манджари. Это письмо очень известное.

Ещё одна история, связанная с ним. Кунджа Да встретил Шрилу Сарасвати Тхакура, когда тот вёл жизнь *бхаджанананди*, и только-только завершил свой обет по воспеванию трёх *лакхов* святых имён. Тогда Кунджа Да помог Сарасвати Тхакуру начать проповедовать, поэтому он был назван сооснователем Гаудия Матха. Шрила Сарасвати Тхакур полагался на Кунджа-бихари во всех практических вопросах менеджмента.

Кроме того, Кунджа Да помог Шриле Сарасвати Тхакуру нести тело Шрилы Гаура Кишоры даса Бабаджи Махараджа. 17 ноября 1915 года Шрила Гауракишор дас Бабаджи покинул этот мир, и именно от Кунджа-бихари Шрила Сарасвати Тхакур узнал эти новости. Сарасвати Тхакур рассказывал, что увидел Бабаджи Махараджа, который пришёл к нему в образе Кунджа-бихари, тот попросил забрать тело и позаботиться обо всём необходимом.

Эти особые отношения и стали причиной тому, почему после ухода Шрилы Сарасвати Прабхупады многие преданные встали на сторону Кунджа-бихари Видьябхушаны Прабху.

Также, описывая соперничество двух групп, важно отметить, что пал именно Ананта Васудева, а Шрила Бхакти Вилас Тиртха Махарадж остался управлять храмом в Шри Йога Питхе, штаб-квартирой Гаудия Матха в Майяпуре и другими храмами в Индии. Фактически, Тиртха Махарадж был управляющим миссии с самого её начала и до своего ухода.

После ухода Тиртхи Махараджа в 1976 году главой Акара Матха-раджа Шри Чайтанья Матха, изначальной Гаудия миссии, стал Шрипад Бхакти Кусум Шраман Махараджа. Он оставался 10 лет на этом посту, до 1986 года.

Я несколько раз сопровождал Бон Махараджа во время его поездок для встреч с его близкими духовными братьями – Бхакти Вилас Тиртхой Махараджем и Бхакти Ракшак Шридхаром Махараджем в Бенгалии. Я наблюдал их взаимную любовь и уважение друг к другу. Я также видел его духовных братьев, они приходили навестить Бон Махараджа в его *бхаджан-кутире* во Вриндаване. Каждый раз, когда происходили такие встречи, я с радостью отмечал, что, собравшись вместе, ученики Бон Махараджа и ученики его духовных братьев были словно одна очень счастливая семья. Тут просто не существовало концепции «мой Гуру Махарадж лучше, чем твой». Разные преданные счастливо общались, выражали искреннюю любовь и уважение как друг к другу, так и ко всем присутствовавшим Гуру Махараджам. (Только встретившись с преданными ИСККОН, я натолкнулся на менталитет «твой и мой», «мой ученик и их ученик», «твой Гуру и мой Гуру».)

[Шрила Бхакти Вигьяна Бхарати Махарадж (цитата из книги «Наш Шрила Прабхупада – друг всем»): «Мы видели многих учеников Шрилы Бхактисиддханты Тхакура, которые сражаются между собой в судах, но всё это подобно битве Кришны и Арджуны с Бхишмой. Они сражаются, но они – преданные, и оба по-своему хотят удовлетворить Кришну. Арджуна причинил огромную боль Бхишме, уложив его на ложе из стрел, а Бхишма всё же принял воду от Арджуны. Затем Арджуна выстрелил стрелами в землю, чтобы вода пришла. Арджуна чувствовал, что совершил оскорбление, и хотел извиниться, но Бхишмадева не чувствовал оскорбления – он высоко ценил Арджуну. Другой пример – два друга играют в футбол на противоположных сторонах. Их не заботят интересы друг друга во время игры, хотя они и друзья. Каждый будет следовать интересам своей футбольной команды. Однако они не становятся врагами, когда кто-то из них выигрывает, побеждает. Ещё пример – два адвоката принимают участие в горячих дебатах в зале суда, и, в конечном итоге, один из них выигрывает дело. Когда всё завершено, другой говорит: «Сегодня ты приводил очень хорошие аргументы. Ты выиграл, поэтому теперь угости меня *прасадом*». Таковы взаимоотношения между духовными братьями, однако глупец может взяться судить их по внешним поступкам и будет считать, что возвышенные вайшнавцы ведут себя, как враги.»]

Бхаджан-кутир во Вриндаване

Вернувшись из паломничества в Гималаи во Вриндаван, Бон Махарадж построил небольшой *бхаджан-кутир* на пожертвованной ему земле. Кроме того, он выкопал себе комнату-пещеру – она буквально располагалась ниже уровня земли. Там он много лет совершал уединённый *бхаджан*.

К семидесяти годам у Бон Махараджа появилось много тысяч бенгальских и других индийских учеников, получивших у него посвящение. Я лично бывал в нескольких деревнях Восточной и Западной Бенгалии, все жители которых являлись его учениками. Все ученики Бон Махараджа поклоняются и служат Шри Кришне через него. Все ученики считают его *сиддха-пурушей*.

Самым первым *санньяси* Шрилы Б.Х.Бон Махараджа был Свами Мадхава Бон – очень пожилой *брахман*, живший в *ашраме*, когда я был во Вриндаване. Он немного говорил по-английски и милостиво научил меня этикету (*вайшнавате*). К тому времени ему было около 80-ти лет, и я уверен, он был старше самого Бон Махараджа. Шрипад Мадхава Махарадж вошёл в *нитья-лилу* в 1973 году. Кришнананда Бон также был старшим *санньяси*, однако не первым.

99% преданных, с которыми я общался в *бхаджан-кутире* Шрилы Бон Махараджа во Вриндаване, являлись отречёнными людьми. Например, лучший друг Шрилы Б.Х.Бон Махараджа, очень возвышенный *премика-бхакта* Акинчан Кришнадас Бабаджи Махарадж. Главным *пуджари* был 80-летний *санньяси* по имени Мадхава Махарадж, поваром – настоящий *махатма брахмачари* Гопеш прабху. Были и другие *санньяси* и *брахмачари*, которые никогда не покидали границ Вриндавана. Единственным исключением являлся ежегодный сбор пожертвований, провизии в Агре.

Я лично провёл рядом с Бон Махараджем шесть с половиной лет во Вриндаване (с 1968 по 1973 гг.) и ни разу не видел с его стороны нарушение каких-либо правил, либо проявления хоть каких-то признаков падения. По моему мнению Бон Махарадж является *сиддха-пурушей*, который совершает вечное служение в *нитья-лиле* Шри Голока-дхамы (служит в своём вечном духовном теле своим старшим – Лалите Сакхи, Рупе и Рати Манджари,

Камале и Камала-наяне Манджари). Бон Махарадж раскрыл мне свою духовную личность – я был чрезвычайно настойчив и докучал ему на эту тему. Но обычно он никогда ни с кем подобную тему не обсуждал.

Я несколько раз видел, как Шрила Бон Махарадж испытывает прилив глубоких эмоций. Это было, например, во время Враджа-мандала-парикрамы, когда он рассказывал о *лилах*, происходящих в разных святых местах, а также на дни явления и ухода Прабхупады, когда Шрила Бон Махарадж вёл *киртан* в храме. Он играл на фисгармонии, у него был очень сильный и красивый голос. В большинстве этих случаев было очевидно, как Бон Махарадж старается сдержать свои чувства.

Шрила Бон Госвами Махарадж написал и перевёл за свою жизнь несколько замечательных книг: «Шри Бхакти-расамрита-синдху», «Гита, как её читают последователи Чайтаньи», «Шри Чайтанья», «Вирах-ведана», «Вайкунтхер-патхе» («На пути к Вайкунтхе» – на хинди и бенгальском), а также семь книг на немецком, английском, хинди и бенгальском, в т.ч. «Мой первый год в Англии», «Поиск», «Мои лекции в Англии», «Ведера-паричая» («Введение в Веды»).

[Книга «На пути к Вайкунтхе» – это описание паломничества Бон Махараджа в Чар Дхам, четыре святых места в регионе Гархвал, в Гималаях на севере Индии. Бон Махарадж, основываясь на *шастрах*, описывает все эти места как земные проявления всех мест, о которых говорится в «Брихад-Бхагаватамрите». Соответственно, конечным пунктом его путешествия становится Шри Дхама Вриндавана.]

Бон Махарадж всегда строго следовал нашей линии, как она есть. Во время каждого *киртана* преданные в *ашраме* начинали с пения *ванданы* каждому из *ачарьев* нашей *парампары*, в точном порядке, начиная со Шрилы Сарасвати Прабхупады. (Кстати, Шрила Бон Махарадж никогда не имел личной *ванданы* при жизни).

Бон Махарадж написал несколько прекрасных песен, они были опубликованы под названием «Вирах-Ведана» (боль разлуки). Там Бон Махарадж раскрывает свою духовную форму, имя и т.д., сохраняя при этом традицию *бхаджанов*, которые писали Нароттам дас Тхакур и Шрила Бхактивинода.

Шрила Бон Махарадж раскрыл вечную *нитья-самбандху*, существующую на абсолютном уровне, пояснив: Кунда-латика Манджари подчиняется непосредственно Камала-наяне Манджари, Камале Манджари и Рупе и Рати, которые, в свою очередь, служат под прямым руководством Шримати Лалиты Сакхи. Называя Прабхупаду именем *Камала-наяна*, Шрила Бон Махарадж указывает на вечную духовную связь Шрилы Сарасвати Тхакура со Шрилой Бхактивинодой Тхакуром, поскольку имя Шрилы Сарасвати Тхакура известно – это *Наяна Манджари*, а Шрила Бхактивинода – *Камала*. *Камала-наяна*. Кунда-латика Манджари – это вечное имя Шрилы Бон Махараджа.

Шрила Бон Махарадж получил *сиддха-пранали* по милости Шрилы Сарасвати Тхакура, когда во время *тапасы* в Гималаях ему был дарован *даршан*. Всё это изложено в книге «Вайкунтер-патхе».

Бон Махарадж иногда рассказывал истории о годах проповеди в Европе. Например, о том, как в Англии они с духовным братом ужинали в обществе каких-то VIP-персон. Они обсуждали философию, и тут один из гордых англичан произнёс: «Но, Свамиджи, я не боюсь смерти!» Тогда духовный брат Бон Махараджа взял острый нож, обогнул стол и грубо приставил лезвие к горлу джентльмена. Англичанин, конечно же, был явно напуган, и обсуждаемая тема стала хорошо понятна ему. В другой раз лорд Шетланд спросил Бон Махараджа, можно ли из него сделать *брахмана*. И когда Шрила Бон Махарадж перечислил ему все требования, лорд провозгласил своё знаменитое: «Это невозможно!» Интересно, что Шрила Бхактиведанта Свами часто рассказывал эту историю, однако никогда не называл имя своего духовного брата. В книге Шрилы Бон Махараджа «Мой первый год в Англии», которую вы знаете, есть много других историй.

Преданные мне задавали вопрос, который я упомяну целиком: правда ли, что, якобы, Бон Махарадж принял *бабаджи-вешу* у Адвайты даса Бабаджи, тот дал ему имя Вриндаван дас Бабаджи, что потом Бон Махарадж захотел даже стать *махантой* Радха-кунды, но *бабаджи* не приняли его из-за его связей с Гаудия Матхем, и тогда он уже в 1946 году, через несколько лет уединённого *бхаджана*, вернулся к шафрану? Эта история возникла в виде слухов.

Бон Махарадж не получал никакого подобного посвящения. С ним не было подобного ни до получения *санньясы* в 1924-м, ни после. Он стал третьим *санньяси* Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура в 24 года, и впоследствии свою *санньясу* никогда не оставлял. Вся его жизнь описана им лично в книге «Вайкунтхер-патхе» на бенгальском («На пути к Вайкунтхе»), которая вышла в феврале 1950 года. Он сам – лучший свидетель того, что с ним происходило в жизни, разве не так? Остальное – сплетни.

Один духовный брат рассказал мне историю, которой я хочу поделиться. Это произошло с учеником Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады, Бхакти Гаурава Нарасимхой Махараджем (Джагат Гуру Свами). После ухода

Прабхупады он 4 года оставался во Вриндаване. Тогда он по всему Вриндавану разыскивал архивные фотографии Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура.

И вот, в ходе этих поисков он зашёл в *ашрам* Шрилы Бон Махараджа. В тот момент Бон Махарадж уже был сильно болен и готовился покинуть этот мир. Нарасимха Махарадж не знал об этом. Так вот, когда Бон Махарадж услышал, что в его *ашрам* пришёл ученик Свами Махараджа, то немедленно попросил позвать его к себе в комнату. Нарасимха Махарадж пошёл, хотя, как он рассказывал потом, сделал это весьма неохотно, сохраняя привитые в ИСККОН стереотипы. Увидев его, Бон Махарадж стал громко плакать и просить прощения за то, что причинил какие-либо трудности нашему Прабхупаде.

Служение Враджа-дхаме

Шрила Бон Махарадж служил Враджа-дхаме, занимаясь устройством школ для местных жителей.

1) Он построил во Вриндаване «Вайшнавский теологический университет» (позднее это учебное заведение уже под вывеской «Института восточной философии» стало филиалом Университета Агры). Многие *враджаваси*, не покидая *дхамы*, смогли получить там степени бакалавра, магистра и доктора философии.

2) Он построил рядом с *бхаджан-кутиром* Санатаны Госвами на берегах Шри Павана-саровара в Шри Нандаграме начальную школу Шри Кришны Чайтаньи. Эта школа стала тут первой за более чем пять тысяч лет! Местные дети до её открытия вынуждены были ездить на автобусе в Коши, чтобы начать учиться.

3) Он поддерживал *бхаджан-кутир* Шрилы Санатаны Госвами в Нандаграме, там останавливались многие из его духовных братьев. Даже сейчас эта священная *тиртва* всё ещё находится на попечении его учеников, принявших *бабаджи-вешу*. Также это место священо тем, что именно тут Акинчана Кришнадас Бабаджи Махарадж оставил своё тело.

Так Шрила Бон Махарадж исполнил приказ своего Прабхупады совершать служение Вриндавана-дхаме. Однажды я спросил Шрилу Бон Махараджа, почему он так много заботился о своём Институте восточной философии. Он ответил: «Я служу приказу своего Гурудева и Шримати Радхарани!» Несмотря на то, что его мечта о том, чтобы привлечь во Вриндаван интеллектуалов, не оправдалась, разве это значит, что Шрила Бон Махарадж не служил Радхарани? В конце концов, это вопрос сознания Кришны, а не материальных результатов. Разве можно обвинить Бон Махараджа или кого-либо другого среди его духовных братьев в том, что они не обладают полномочиями, которые были у Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады? Всю жизнь Шрила Бон Махарадж проповедовал послание Шрилы Сарасвати Прабхупады. Пожалуйста, с полным почтением относитесь к священной памяти о Шриле Бхакти Хридой Бон Махарадже и всех учениках Шрилы Сарасвати Прабхупады.

Посвятив всю свою жизнь преданному служению, ни разу не нарушив обетов, Шрила Бон Махарадж покинул этот материальный мир 7 июля 1982 года в 21:04. Это произошло в его *бхаджан-кутире* во Вриндаване. Рассказывают, что когда его трансцендентное тело на паланкине вынесли из *бхаджан-кутира* на *парикраму* по Вриндавану, глаза Бон Махараджа открылись, а когда паланкин вернулся обратно, – закрылись. Лалит Кришна Брахмачари сообщил, что трансцендентное тело Гурудева источало отчётливый аромат сандалового дерева. *Вану-самадхи* Шрилы Бон Махараджа расположено в Шридхам Вриндаване, в Мадан-Мохан Гхере. Установленное там *мурти* имеет очень точное портретное сходство со Шрилой Махараджем в его возрасте примерно 72 лет.

«Бхакти-расамрита-синдху»

В ИСККОН мне задали вопрос о том, как связаны английский перевод Шрилы Бон Махараджа книги «Бхакти-расамрита-синдху» и «Нектар преданности» А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, не было ли заимствований. Конечно, нет! К тому времени, как я оказался во Врадже в январе 1968 г., великий перевод Бон Махараджа уже был опубликован. Первое издание «Бхакти-расамрита-синдху» с комментариями Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа вышло в ноябре 1965 г. Предисловие к первому тому датировано 30-м октября 1964 г. Это произошло задолго до того, как Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада задумал выпустить свою книгу «Нектар преданности» (которая является кратким изложением «Бхакти-расамрита-синдху»). «Нектар преданности», в свою очередь, был закончен 30 июня 1969 года, предисловие к книге датировано 13 апреля 1970 года, а, собственно, первый тираж в твёрдой обложке вышел 1 июня 1970 года.

Предисловие Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа к Первому тому «Бхакти-расамрита-синдху» на английском Шрила Бхакти Хридой Бон Махарадж

В 1924 году я отказался от мирского общения с моими уважаемыми родителями и любящими кровными родственниками и безоговорочно, полностью, предался стопам моего духовного учителя Ом Вишнупады Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады, приняв жизнь *вайшнава-триданди-монаха* в возрасте 23 лет.

В 1927 году Гурудев из своей бесконечной привязанности попросил меня раскрыть трансцендентные любовные игры Шри Кришны на теистической выставке, которую мы организовали в его доме в Шри Майяпуре, месте явления Шри Кришна Чайтаньядева. По благословению моего духовного учителя я смог доставить ему удовольствие, продемонстрировав Вриндаван и Радха-кунду, основываясь на «Шри Говинда-лиламрите».

Довольный этим, мой Гурудев попросил меня служить Враджа-дхаме и поручил мне провести Враджа-мандала-парикраму, организованную по его указанию. Это дало мне широкие возможности углубиться в авторитетные описания трансцендентных игр Верховного Господа Кришны и Его спутников во Врадже. Поэтому я заверил своего учителя, что буду стремиться своими скромными силами служить делу Враджа-дхамы, дабы доставить удовольствие ему и Господу Враджа, а также для моего собственного духовного развития.

Но прежде чем я смог заняться этой столь желанной задачей, мой духовный учитель в начале 1933 года послал меня в Европу с целью сообщить интеллигенции Англии, Германии, Австрии, Чехословакии и Франции о послании Шри Чайтаньи.

Я вернулся в Индию к началу 1936 года. Мой духовный учитель ушёл из этого мира в пять часов утра 1 января 1937 года.

Вскоре после его ухода Гаудия Миссия разделилась на фракции из-за внутренних разногласий. Я был серьёзно потрясён таким печальным поворотом событий в нашей организации, которой я посвятил свою жизнь с самого раннего возраста.

Я уехал в Бирму, Японию и США в турне с лекциями, чтобы держаться в стороне от неприятных и горестных дел Гаудия Матха, и вернулся в Индию в 1941 году. Я отмежевался от всех фракций и партий этой миссии.

В этих непредвиденных и неблагоприятных обстоятельствах я не мог приступить к служению, которое обещал моему учителю. В 1942 году я, наконец, решил поселиться во Вриндаване.

Но прежде чем я смог это сделать, я отправился в пешее паломничество на 650 миль – в Ямунотри, Ганготри, Кедарнатх и Бадринатх и, наконец, поселился во Вриндаване и оставался в исключительном уединении, соблюдая молчание в течение четырёх лет. Тем временем я написал несколько книг по Ведам, «Гите», жизни и учении Шри Чайтаньи.

Но главная задача, которую возложил на меня мой духовный учитель, все эти годы оставалась невыполненной.

В 1946 году я нарушил добровольное молчание и начал изучать нынешние условия Вриндавана, который является одним из самых важных мест паломничества индусов. У меня сложилось впечатление, что современный Вриндаван очень отстал в социальном, экономическом, образовательном, культурном и, прежде всего, духовном плане.

Таким образом, я вложил свой разум и энергию в создание академического учреждения для продвинутых учёных с целью объективного изучения духовного наследия Индии в целом и вайшнавизма в частности. Я полагал, что передовые исследования в области сравнительной философии и сравнительного религиоведения в исследовательском центре, расположенном здесь, надолго упрочат славу Вриндавана и Индии. Это учебное заведение было основано в 1960 году несмотря на невероятное противодействие с разных сторон по разным причинам. Сейчас это филиал аспирантуры при Университете Агры.

Врадж, связанный с Верховным Господом Шри Кришной и *кришна-премой*, можно было бы прославить гораздо сильнее, переведя на английский санскритскую литературу Шести Госвами во главе со Шри Рупой и Шри Санатаной. Это долго не было возможным из-за отсутствия учёных с надлежащим состоянием ума и сердца и освобождённых, насколько возможно, от мирского мышления. Тема Кришны и *кришна-премы* очень сложна, поскольку невежественным людям она кажется мирской, но, по сути, обладает трансцендентной природой. Перевести всё это на английский действительно непросто.

Так или иначе, я был счастлив заручиться сотрудничеством с доктором Сушила Кумара Маитрой (к сожалению, его больше нет в этом мире) и *пандитом* Кришнадасом Вьякарана Гаудия-даршана Тиртхой. Поэтому со всем смирением сердца я взялся переводить на английский классический труд Шри Рупы Госвами «Бхакти-расамрита-синдху».

Если я смогу завершить его и увидеть в печати, то буду удовлетворён тем, что так смог послужить желанию своего духовного учителя, а также делу духовного Вриндавана и Шри Рупы Госвами.

Прошу прощения за то, что упомянул все эти личные подробности в Предисловии. Я намеренно упомянул эти факторы из-за особого настроения, с которым я принялся за этот перевод.

Я глубоко признателен доктору Сушале Кумару Маитре, который приложил большие усилия, чтобы просмотреть мой английский текст, отшлифовать его, тем самым он очень меня воодушевил.

Я выражаю свою искреннюю благодарность *пандиту* Кришнадасу Вьякарана Гаудия-даршане Тиртхе, без его помощи я не смог бы перевести три комментария. Пандитджи помог мне следовать санскритским *тикам* и

объяснил мне все места, где грамматика оказалась для меня трудной. По сути, мне удалось завершить этот перевод в сотрудничестве со Шри Кришнадасаджи.

Профессор Таподхира Кришнадас Дастидар с великой самоотдачей выполнил корректуру первого тома. Да благословит его Верховный Господь Шри Кришна!

Я с благодарностью отмечаю оперативность, с которой «Навана Принтинг Воркс» из Калькутты завершило печать Первого тома. Уверен, что они уделят равное внимание печати следующих двух томов. Книга выйдет в трёх томах.

Как ректор-основатель Института восточной философии я прошу выразить нашу глубокую благодарность правительству Индии, Министерству образования за покрытие 50% всех расходов на выпуск Первого тома книги «Бхакти-расамрита-синдху».

И самое приятное, о чём мне следует здесь упомянуть, – это то, что мой дорогой друг доктор Сидни Эштон Хилл из Англии добровольно внёс средства в сумме остальных общих расходов на публикацию этого Первого тома, узнав, что Правительство Индии спонсировало только половину стоимости публикации. Я чувствовал сильное стеснение, получив от своего друга чек, потому что он не предупредил меня заранее о своём желании. Я написал ему в ответ, что в этом мире деньги часто портят отношения между отцом и сыновьями, мужем и женой, братом и братом, а также между друзьями! Я бы сильнее ценил его бескорыстную дружбу и привязанность без каких-либо финансовых подарков. Ему эти слова причинили боль, и он ответил, что данный подарок – знак его искренней дружбы! Я не смог больше отказываться от его дара на публикацию этой важной и подлинной книги по философии *бхакти*. Если мой друг, мистер Сидни Эштон Хилл обретёт благо от прочтения этой книги о беспримесной преданности Верховному Господу, я буду счастлив. Его благородное имя навсегда будет связано с этой публикацией.

Вриндаван

Б. Х. Бон, 30 октября 1964 г.

Вриндавана-парикрама

Предлагаем Вашему вниманию 3-ю часть из серии материалов, написанных Хришикешей прабху (Хришикешананда дас, Лалитананда Бон Свами, мирское имя – Ричард Браун) собственноручно. В первой части подробно рассказывалось о том, как он стал учеником Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджа и учеником Шрилы Бхакти Хридой Бон Госвами Махараджа. Вторая часть посвящена биографии Шрилы Бон Махараджа. В данной, третьей части описывается дхама и общение с садху.

Оглавление

Предисловие

Парикрама

Другие истории

Шрила Кришнадас Бабаджи Махарадж в ашраме Шрилы Бон Махараджа

Матхура и Шрила Нараяна Махарадж

Гопеш Прабху

История открытия школы в Нандаграме

Садачар

Смысл истинного ачаманиям

Благословения Бон Махараджа

Беседы с Прабхупадой

Традиция Гаудия-киртана

Предисловие

Я прожил рядом со старшим духовным братом Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады, Шрилой Бхакти Хридой Бон Махараджем, в течение шести лет (с 1968 по 1973 гг.), в его очень аскетичном вриндаванском Гаудия Матхе (его *бхаджан-кутире*). Это был настоящий *бхаджан-кутир*, и *дхама* творила чудеса со всеми нами. Жизнь была простой и аскетичной. «Любой, живущий во Вриндавана-дхаме, очень удачлив, ведь *дхама* обладает собственным могуществом», – Шрила Прабхупада (13.11.1972 г.)

Но сначала позвольте мне предложить *коти дандават* лотосным стопам моего Парам-гурудева Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады, и также стопам моих вечных духовных учителей – Его Божественной Милости Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады и Его Божественной Милости Шрилы Бхакти Хридой Бон

Махараджа, его вечного спутника. Они оба в полном блаженстве пребывают у стоп Шрилы Сарасвати Тхакура в облике *манджари* в *нитья*-лиле Божественной Четы.

Парикрама

По указанию Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа я отправился на *парикраму* вокруг Говардхана, чтобы молить о защите: у меня были проблемы с законом, потому что я бежал от призыва на вьетнамскую войну (в 1967 г.) (об этом см. начало 1 части).

Мне посчастливилось, я совершал эту *парикраму* не один, а вместе с Акинчаной Кришнадасом Бабаджи Махараджем, величайшим *бхаджанананди парамхамсой*. Так же, как и Шрила Бхакти Хридой Бон Махарадж, он приходился старшим духовным братом Шриле Бхактиведанте Свами Прабхупаде.

Шрила Кришнадас Бабаджи Махарадж проводил вместе со Шрилой Бон Махараджем по 4-5 месяцев каждый год, проживая в его *бхаджан-кутире*. Шрипад Бхакти Шаудха Ашрам Махарадж также ежегодно останавливался у Шрилы Бон Махараджа. Кришнадас Бабаджи Махарадж и Шрила Бхакти Хридой Бон Махарадж были лучшими друзьями. Всякий раз, когда духовные братья Бон Махараджа бывали во Врадже, они всегда приходили встретиться с ним, их отношения были очень близкими.

Итак, Бабаджи Махарадж тогда тоже захотел посетить Говардхан по чудесной для меня случайности (или нет). Мы совершали эту *парикраму* вместе с ним, мне очень повезло!

Бабаджи Махарадж ничего не говорил, кроме «Харе Кришна». Я, в свою очередь, ещё толком не знал бенгальского, и поэтому наши отношения изначально основывались только на «Харе Кришна», которое мы говорили друг другу.

По дороге к Говардхану мы остановились в Нандаграме и на неделю поселились у *бхаджан-кутиры* Санатаны Госвами на берегу Паван-саровара. Это самый аскетичный *ашрам* из всех, в которых я когда-либо был (никакого электричества, воды или уборной). Там постоянно жили несколько Гаудия-бабаджи, некоторые были учениками нашего Парам-гурудева, Шрилы Сарасвати Тхакура.

Мы собирали *мадхукари* у местных *враджаваси*, восклицая «Радхе Шьям!» Проводили время в воспевании и исследовали дом Нанды Махараджа. Каждый день мы ходили в деревню под холмом и кричали «Радхе Шьям!» Нам подавали то маленький кусочек *роти* со следами *дала*, то вчерашнюю *матту*. Мы получали кусочки *махал-прасада* Нандалала прямо из рук *нандаграмаваси*. Вернувшись к *бхаджан-кутиру*, мы замачивали чёрствые *роти* в озёрной воде с измельчённой каменной солью. Полдня эти сухари впитывали воду, становясь полуперевариваемой кашей. Затем можно было почтить этот особенный *прасад*. Можете представить, какая вера понадобилась, чтобы сохранить своё здоровье.

Вспоминаю, как однажды сидел на ступеньках *бхаджан-кутиры* Санатаны Госвами со старыми *бабаджи* и наблюдал, как *враджаваси* возвращаются домой с повозками, нагруженными сахарным тростником. Частенько какой-нибудь ребёнок хватал с тележки пару стеблей тростника и бегом нёс их нам, крича: «Баба! Баба!» И мы с этими пожилыми *бабаджи* (некоторые были уже без зубов, как и Кришнадас Бабаджи Махарадж) старались раскусить волокна свежего сахарного тростника, чтобы добраться до сладкого сока. *Нандаграмаваси* такие замечательные! *Шри нанда-йашода джайа, джайа гона ган, шридамади джайа, джайа дхену-ватса-ган*.

Затем мы с Бабаджи Махараджем отправились на Варшану. Там он представил меня Самой Шридхи, но своими слепыми материальными глазами я увидел лишь очаровательные Божества.

Ещё мы на несколько дней остановились в Ман-мандире, жили там вместе с *сиддха-пурушей* по имени Радха-чаран дас Бабаджи. Он был одной из самых возвышенных душ, каких я только встречал, и уже 28 лет как жил в Ман-мандире. Впоследствии я ездил к Радха-чарану дасу Бабаджи Махараджу (его также называют Шри Рамешаджи) в Ман-мандир на Варшану так много раз, что даже сбился со счёта.

Спустя много дней мы, наконец, достигли холма Говардхан. По настоянию Бабаджи мы вышли из автобуса прежде, чем этот он проехал за холм и достиг автобусной остановки. На следующий день рано утром, совершив омовение в Шьяма-кунде и Радха-кунде, мы босиком обошли холм Говардхан, неся с собой свои пожитки и всю дорогу воспевая. Бабаджи Махарадж никогда ни минуты не проводил вне сознания Кришны. Иногда он громко смеялся, при этом постоянно воспевая, а иногда мрачнел, будто Кришна пропал из его взора.

К вечеру мы завершили свою *парикраму* и благополучно вернулись ночевать на Радха-кунду. На следующий день мы отправились на автобусе в Матхуру, а затем на *тонге* добрались до Вриндавана. В те времена единственным путём во Вриндаван была дорога из Матхуры на *тонгах*, которые везли маленькие лошадки. На полпути вниз по этой же дороге, почти напротив величественного Бирла Мандира, проходит грунтовая дорога, ведущая к Акрура Гхату.

В следующие годы мне посчастливилось обойти весь Врадж с бенгальскими преданными, их было 100 человек, во главе с Бабаджи Махараджем и Бон Махараджем. Более чем за месяц мы обошли все священные

места Враджа, слушая прославления этих мест из уст Бабаджи Махараджа, Ашрама Махараджа и других спутников великого Сарасвати Тхакура.

Другие истории

Когда я оставался на Паван-сароваре в другой раз, то решил просить *мадхукари* вместе с двумя *бабаджи*. В деревне на меня вдруг напала бешеная собака, у которой изо рта шла пена. Она укусила меня за ногу. Мы вернулись в *кутир*, *бабаджи* измельчили несколько каких-то особых растений, приложили мякоть к месту укуса и укрыли ногу повязкой из бананового листа. Но моя вера была настолько слабой, что я вскоре вернулся во Вриндаван, и там врач назначил мне пятнадцать дней инъекций от бешенства. Интересно, как бы всё могло обернуться, если бы я просто остался в Нандаграме, как советовали мне *бабаджи*? В Нандаграме до сих пор есть поговорка: «*Нандагаон джао, матта као, тикк ходжао*, – если вы заболели, идите и выпейте местную *матту* (сыворотку), и всё будет хорошо».

Когда я побывал в Нандаграме много-много лет спустя, старый *бабаджи* из *бхаджан-кутира* Санатаны Госвами всё ещё помнил меня, ничтожного нищего из прежних времён. Он от души посмеялся над моим видом – я набрал вес, сменил *ашрам* и цвет одежды. («Да, верно, Бабаджи, *патит хогья!*») Кроме того, *бабаджи* *бхаджан-кутира* хорошо помнили, как я каждый день ходил с ними за *мадхукари*, и о том, как я помогал строить школу Нандаграма.

В 1969 году во Вриндаване произошло Великое наводнение. Помню, как сидел у храма Мадан Мохана и наблюдал за надвигающимися огромными грозowymi тучами. В какой-то момент казалось, что вдалеке началась атомная война. Но во Вриндаване, под защитой преданных Кришны, я чувствовал себя в полной безопасности. Затем случилось наводнение, и вода дошла до Лой-Базара, а наш *ашрам* затопило на пять футов (это полтора метра), однако в храмовую комнату вода так и не попала.

Матх Шрилы Бон Махараджа, *бхаджан-кутир*, располагался в переулке, ведущем к храму Шри Мадан-Мохана (Мадан-Мохан Гхера). Переулок известен тем, что этой дорогой Шри Шри Радха и Кришна следуют каждую ночь, направляясь к Сева-кунджу.

Ашрамская жизнь в *бхаджан-кутире* была очень аскетичной. Ни у кого из преданных (включая меня) никогда не было денег. Мы не принимали никакого *прасада* до полуденного подношения *бхоги* Божествам, т.е. до часа (или до двух) дня. *Прасад* трансцендентен по своей природе. Однако для меня он выглядел внешне как холодные резиновые *чапати* и водянистый *дал* с камешками и большим количеством чили. Ещё было совсем немного овощей (подгнившие овощи рыночные продавцы у храма Банке-Бихари нам отдавали бесплатно). Вечером совершалось второе подношение, и мы получали ещё немного такого же *прасада*.

Практически сразу в Индии я начал часто болеть амёбной дизентерией и другими желудочно-кишечными заболеваниями.

В 1968 году я присутствовал на праздновании 50-летней годовщины начала Шрилой Сарасвати Тхакуром Гаудия-миссии в Майяпуре. Тогда я предложил поклоны стопам почти всех духовных братьев Прабхупады, в том числе Шриле Бхакти Вилас Тиртхе Махараджу. По этому случаю проходила *санкиртана* с сотней *мриданг* и сотнями тысяч преданных, воспевающих святое имя вокруг Шри Йога-питх мандира. Целыми днями длился океан *хари-киртана*. На этом благоприятном событии я был единственным *млеччхой*.

Тогда же я настолько сильно заболел, что меня через две реки переправили в больницу Калькутты.

Во Вриндаване я постоянно туда и обратно ходил в бесплатный госпиталь миссии Рама-Кришна. Какой-то раз у меня случился настолько тяжёлый язвенный колит, что даже собирались делать операцию по удалению толстой кишки, но по высшей милости я был спасён.

Ещё одна история произошла, когда я отправился вместе с Бабаджи Махараджем обходить Гирирадж Махараджа.

За все годы, что мы были с ним вместе, я не слышал, чтобы Махарадж говорил что-то. Например, на вопрос: «Бабаджи Махарадж, правда, что Вы в *сахья-расе*?», – он отвечал: «Харе Кришна!» Даже когда он встречался со своими духовными братьями, он садился у их стоп, просто смеялся и восклицал: «Харе Кришна!», – всякий раз, когда ему что-то говорили.

Итак, мы прошли мимо какого-то преданного, который совершал *дандават-парикраму* вокруг Говардхана. Внезапно Бабаджи Махарадж повернулся ко мне и сказал: «*Учхаран коро!*» («Повторяй!», – т.е. повторяй Святое Имя). Моё воспевание было настолько слабым, что Бабаджи Махарадж вынужден был нарушить своё молчание!!! Надеюсь, я всегда смогу помнить это важное наставление о воспевании.

Как-то раз Бабаджи Махарадж взял камень с Говардхана и передал его мне. Впоследствии, поклоняясь этой *шиле*, я начал практиковать *манаса-севу* во время предложения *бхоги*. Я совершал эту практику несколько месяцев, и вот однажды в мою комнату пробралась вриндаванская обезьяна и уронила *шилу* на пол. После этого я отнёс *шилу* в храм и прекратил попытки делать *манаса-бхаджан*, будучи при этом на уровне *пракрита-бхакты*.

Шрила Кришнадас Бабаджи Махарадж в ашраме Шрилы Б.Х.Бон Махараджа

...Он был радостью всех спутников великого Прабхупады Сарасвати Тхакура. Он был любимцем своих духовных братьев и дарил им своё смеющееся «Харе Кришна!»

Парамахамса Акинчана Кришнадас Бабаджи Махарадж жил во вриндаванском Гаудия Матхе Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа, *бхаджан-кутире*, каждый год. Он был старым бенгальским учеником Сарасвати Тхакура. Он приходил сюда и оставался на 4-5 месяцев, до и во время жаркого сезона. Зимой он жил в Навадвипе. Все преданные нашего Гаудия Матха были очень рады, когда Бабаджи Махарадж приезжал сюда. Наступало время для *уттама-киртана*!

Когда я впервые увидел его милостивый взгляд, ему было около 70 лет.

Мы провели вместе много летних ночей на крыше, и он никогда не спал: только молитвы, тихий *бхаджан* и воспевание всю ночь напролёт, каждую ночь. Он постоянно смеялся и всегда произносил: «Харе Кришна!», – с величайшим энтузиазмом, который я когда-либо наблюдал.

Он был более всех похож на *госвами* – выглядел именно так, как можно представить себе Санатану или Рупу Госвами во Врадже. Я никогда не встречал такого, как он – единственный преданный, который вёл *киртан* со слезами, льющимися из глаз, но при этом не терял голоса. Он был величайшим *киртанией* во всей вселенной! Все преданные из различных Гаудия Матхов соглашались с тем, что к *киртану* Бабаджи Махараджа присоединится и Сам Господь Чайтанья.

Как я уже упомянул, Бабаджи Махарадж никогда не спал. Каждую ночь он совершал *бхаджан*. По крайней мере, в летнее время, когда жил у Шрилы Бон Махараджа.

Во вриндаванском *ашраме* Шрилы Бон Махараджа он всегда вёл все семь главных *киртанов*, начиная с 4:30 утра. Он всегда играл на *мриданге*, будь то в *киртане*, или воспевая молитвы перед Божествами в одиночестве.

По утрам Бабаджи Махарадж первым делом шёл вести *киртан* на разнообразные традиционные мелодии Гаудия-Матха. Затем, после чтения «Чайтанья-чаритамриты» на бенгальском, Бабаджи Махарадж оставался один перед Божествами и несколько часов пел бесконечные сладостные *бхаджаны*. Также он декламировал множество стихов. Он всегда начинал с Гуру-ванданы (Шриле Бхактисиддханте Сарасвати, Гаура Кишоре Бабаджи и т.д.).

Божествами в *бхаджан-кутире* были Господь Чайтанья, Шри Говинда и Шримати Радхарани рядом с Ним. Наряду с главными Божествами здесь поклонялись Говардхана-шиле и Шалаграма-шиле. Стандарт *пуджи* был очень высоким. В *ашраме* жило около 10-15 преданных в возрасте от 18 до 80 лет. Все были либо *брахмачари*, либо *санньяси*. За исключением ученика Шрилы Бон Махараджа Шри Лалита Бабаджи, который вошёл во *враджа нитья-лилу* в 1972 году, Акинчана Кришнадас был единственным Бабаджи, который регулярно останавливался в этом *бхаджан-кутире*.

Днём, после полуденного *киртана*, Кришнадас Бабаджи Махарадж спускался в комнату-пещеру, которую Шрила Бон Махарадж построил много лет назад. Шрила Бон Махарадж, как известно, совершал уединённый *враджа-бхаджан* в этом подвальном помещении в течение нескольких лет, прежде чем стал принимать учеников. В этой комнате было очень прохладно. Бабаджи Махарадж ежедневно во второй половине дня воспевал святое имя в этой пещерке на своей *мале*, отсчитывая круги. Он никогда никому не говорил, сколько кругов прочитал. Я часто спускался вниз, чтобы послужить ему и никогда не видел его спящим. Вечером он снова вёл *киртан*, а после *прасада* всю ночь сидел на крыше и молился.

О Бабаджи Махарадже говорили, что он после ухода Прабхупады и последующих проблем в Гаудия Матхе уехал в Харидвар, чтобы жить там в уединении. Во всяком случае, это было много-много лет назад. Заводить учеников, строить храмы или собирать деньги – всё это было от него чрезвычайно далёким. Он никогда никого не критиковал. Его единственной заботой было постоянное воспевание – либо *киртан*, либо круги. Когда с ним кто-нибудь заговаривал, он, смеясь, отвечал: «Харе Кришна!»

Он был настолько смиренным, что мы боялись предложить ему поклоны, потому что он всегда начинал кланяться в ответ. Он никогда не принимал поклонов.

В выражении его лица часто было такое ликование, будто он только что услышал самую смешную шутку в мире и собирался рассмеяться. А когда кто-нибудь говорил ему: «Харе Кришна», – он очень заразительно и громко смеялся. Всякий раз, произнося «Харе Кришна», он смеялся на протяжении всей *мантры*. То, как *према-бхакти* проявлялась у Кришнадаса Бабаджи Махараджа, я не видел никогда.

Хочу рассказать ещё одну историю об Акинчане Кришнадасе Бабаджи Махарадже. Как-то он вёл большую группу *санкиртаны* по улицам Вриндавана. Это было в середине лета (вриндаванского!) Мы достигли Имли-тала (Гаудия Матха Шрилы Бхакти Саранги Госвами Махараджа), и внезапно Бабаджи Махарадж упал в обморок. Мы все подумали, что он может умереть, и поэтому, продолжая воспевать, отнесли его в храм. Мы заставили Бабаджи Махараджа очнуться, но его тошнило. Почувствовав себя немного лучше, он попросил нас продолжать, сказав, что сам присоединится к нам позже. И, конечно же, на последнем отрезке пути Бабаджи Махарадж уже был с *мридангой* в руках и сияющей улыбкой на лице.

Самадхи

Священный *бхаджан-кутир* Санатаны Госвами находится на берегу вечного озера Павана-саровара. Это озеро особенное – Шри Кришна вечно принимает здесь омовение. Говорится, что утреннее омовение в Павана-сароваре дарует вечное освобождение от материального рабства. Преданные ежедневно принимали омовение в этом озере. К *бхаджан-кутиру* Шрилы Санатаны Госвами, этому аскетичному *аишраму*, прилегает священная *тиртха* – *самадхи* Шрилы Акинчаны Кришнадаса Бабаджи Махараджа, истинного *бхаджанананди*.

Нандаграм – это *лила-стхали*, которое избрал для себя Бабаджи Махарадж, чтобы оставить тело. В этом *самадхи* находится большое изображение Бабаджи Махараджа, на котором он выглядит очень грустным. Я никогда не видел Бабаджи таким, он всегда смеялся и был очень счастлив. Лучшее описание Бабаджи Махараджа – смеющееся «Харе Кришна!»

Матхура и Шрила Бхактиведанта Нараяна Махарадж

Никогда не забуду свой первый визит в Кешаваджи Гаудия Матх в начале 1968 года и встречу со Шрилой Бхактиведантой Нараяной Махараджем, духовным братом Шрилы Прабхупады в *санньясе*. Тогда Шрила Нараяна Махарадж отвёл меня к Божествам Кешаваджи Гаудия Матха. Когда он простёрся перед Господом, я был чрезвычайно впечатлён его речью и искусностью, по сей день я никогда не видел более прекрасного *дандават-пранама*.

Гопеш Прабху

Хочу рассказать об одном преданном из *аишрама* Шрилы Бон Махараджа – Гопеше Прабху. Гопеш – так его звали в то время, 60-70-е гг. Он был поваром Шрилы Бон Махараджа, и был очень опытен во всех аспектах жизни Гаудия Матха, включая *пуджу*, *киртан*, кухню, этикет и всё остальное. Часто Гопеш Прабху с усердием раздавал голодным преданным всё до последнего кусочка, не откладывая ничего для себя. Голодал, но всегда выглядел трансцендентным. Я ни разу не слышал, чтобы он на что-то жаловался или кого-то критиковал.

Ныне он уже Гопананда Бон Махарадж, он является хранителем книг Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа и всего вриндаванского *аишрама*, *бхаджан-кутира*, он стал *ачарьей* Матха после Бон Махараджа. Если бы мой сын захотел обучиться истинной гаудийской традиции жизни в *аишраме*, обучиться сложной системе *арчаны*, я бы ему посоветовал принять прибежище у Триданدي Свами Гопананды Бон Махараджа – не просто опытного, но и очень отречённого, при этом смиренного, сладостного и искреннего вайшнава.

[В качестве Приложения.

Из интервью Шрипад Гопананды Бон Махараджа, книга «Наш Шрила Прабхупада – друг всем»:

«Однажды Свами Махарадж сказал моему Гурудеву, что у него планы поехать в Америку: «В один прекрасный день я сделаю это, поеду проповедовать на Запад». Они с моим Гуру Махараджем много раз встречались, разговаривали, у них было такое *ишта-гоштхи*. Всё это было до того, как Свами Махарадж уехал в Америку. Мой Гуру Махарадж поговорил с Сумати Морарджи, преданной из Бомбея: «Свами Махарадж планирует сделать это, поэтому не могли бы Вы что-нибудь устроить для него». Уже потом он вновь писал ей: «Свами Махарадж сейчас в Америке, поэтому, пожалуйста, продолжайте содействовать ему».

Узнав о том, что Шрила Бон Махарадж пытался помочь ему подобным образом, Свами Махарадж писал ему в ответ: «Я ценю всю Вашу помощь мне. Несмотря на то, что Вы так много помогаете, проповедь здесь не сильно продвинулась, поэтому скоро я вернусь во Вриндаван». Но мой Гуру Махарадж отвечал ему: «О нет, Вы должны попытаться остаться там ещё на некоторое время. Я всегда буду оставаться Вашим другом, буду продолжать пытаться помогать вам». Множество писем из Америки приходило в то время нашему Гуру Махараджу»].

История открытия школы в Нандаграме

Нандаграм – вечный дом Господа Кришны, который и поныне является величайшим местом паломничества бесчисленного числа людей. Удивительно, что в Нандаграме до 1970 года никогда не было школы. Вот история о том, как она была построена.

В 1970 году жители Нандаграма пожертвовали Шриле Бхакти Хридой Бон Махараджу под строительство начальной школы большой участок земли, расположенный рядом с *бхаджан-кутиром* великого святого Санатаны Госвами, на берегу Паван-саровара. У этого *бхаджан-кутира* находится и *самадхи* Парамхамсы Акинчаны Кришнадаса Бабаджи Махараджа, лучшего друга Шрилы Бон Махараджа. Бабаджи Махарадж всегда жил вместе со Шрилой Бхакти Хридой Бон Махараджем, а оставить своё старое тело решил здесь, у *бхаджан-кутира* Санатаны Госвами. Даже сейчас этот священный и очень аскетичный *бхаджан-кутир* поддерживается учениками Триданди Свами Бхакти Хридой Бон Махараджа.

Итак, эта земля была отдана Шриле Бон Махараджу, чтобы он построил там начальную школу. Господь Шри Кришна устроил так, что это задача была поручена мне.

Сначала мы составили план и утвердили список того, что необходимо собрать как пожертвование: цемент, кирпичи, стальные балки, каменные плиты, инструменты, а также грузовики, чтобы доставить всё это в Нандаграм, плюс деньги на оплату работы, мебель и школьные принадлежности.

Триданди Свами Шрила Бхакти Шаудха Ашрам Махарадж (духовный брат Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа) в своей прежней семейной жизни был архитектором, поэтому очень профессионально всё спроектировал и просчитал.

Затем я был направлен на миссию. Нужно было сначала нанести визит одному человеку в штате Бихар. Он славился как «король угольных шахт», был одним из самых богатых людей в Индии. Этот могущественный магнат владел более чем сотней угольных шахт. Жил он в штате Бихар в городе Дханбад.

Меня сопровождал один *брахмачари* (Гопеш Прабху), он был в качестве повара и помощника. Денег у нас никаких не было, поэтому на крыше автобуса мы доехали до Матхуры, а там пришлось просить пожертвования, чтобы ехать дальше. Мы собрали достаточно, чтобы на поезде добраться из Матхуры до небольшого городка примерно на полпути к Дхунбаду. Там мы вышли и нашли местную *дхарма-шалу*, своего рода благотворительное общежитие для странствующих монахов и нищих. Мы переночевали там и на следующий день пошли в город собирать пожертвования. В итоге у нас было достаточно еды и денег, чтобы добраться до Бихара.

Мы приехали в Дхунбад и сразу направились к дому этого угольного магната. Он жил в огромной вилле с высокой стеной и вооружённой охраной. Я представился привратнику и попросил о встрече с его большим начальником. Охранник, услышав это, от души посмеялся, держась за живот, а затем помахал дубиной и велел нам убираться и держаться подальше от этого особняка.

Тогда мы пошли в город, прямо в огромный офис личного секретаря угольного магната. Я представился на хинди, объяснил нашу миссию и произвёл на секретаря некоторое впечатление. Быстро разлетелись слухи, что пришёл босой монах-американец, одетый как традиционный хинду, и он жаждет аудиенции с большим боссом для обсуждения важного благотворительного проекта в священной деревне Вриндавана.

Вскоре с нами согласился встретиться старший сын магната. Он был так счастлив нашей встрече, что пригласил нас к себе, в семейный особняк, в качестве своих личных гостей. Так что к тому дому мы вернулись уже как почётные гости и прошли прямо мимо охранника, который совсем недавно угрожал нам. Познакомились со всеми членами семьи. Нам предоставили удобные комнаты, приставили личных слуг и накормили лучшей вегетарианской едой, какую я только ел.

«Король угольных шахт», как и большинство богатых индийцев, был набожным хинду. С большим интересом и очень внимательно выслушав нашу презентацию, он сразу же согласился пожертвовать на проект 200 000 рупий. 100 000 авансом и ещё 100 000 после начала строительства. (Примечание: в те дни доллар США стоил около 7 рупий). Без промедления он потребовал принести свою чековую книжку, выписал чек на 100 000 рупий и передал мне. Своего сына он попросил купить нам билеты на поезд до Матхуры.

Мы прибыли во Вриндаван и презентовали этот чек, затем сели на другой поезд, в Дели, и начали сбор кирпичей, железа, цемента и других материалов для строительства школы.

У нас было с собой личное рекомендательное письмо от Шрилы Бон Махараджа к Хансраджу Гупте, мэру Дели, который тоже был важным человеком в чёрной металлургии. На этот раз у нас не возникло проблем с проходом сквозь строй охранников и секретарей, мэр нас тепло принял.

Мэр Гупта с энтузиазмом поддержал проект школы в Нандаграме и устроил мне выступление, я смог презентовать проект на хинди перед «Ротари Клубом», «Лайонс Клубом» и другими общественными организациями Дели. Он также составил личное рекомендательное письмо на официальном бланке и передал нам список тех, к кому можно обратиться за пожертвованиями в обширном районе металлургических, чугунолитейных заводов. Чтобы побудить своих приятелей, металлургических боссов, последовать его примеру, Гупта в своём рекомендательном письме лично пообещал пожертвовать проекту шесть стальных балок.

Металлургический квартал Дели – это какофонический, суровый, ухабистый участок выжженной пустоши с открытыми ямами, битком набитый ржавыми оловянными лачугами, воловьими телегами, орущими чернорабочими и горсткой толстых богачей, сидящих как короли на своих тронах в ветхих офисах. Письмо мэра

Гупты и его обязательство пожертвовать шесть балок проложили мне путь через трясину и болото этого района, приведя прямо к столам металлургических королей.

Эти магнаты, обычно упрямые скупердяи, примерялись к величине пожертвования мэра и давали примерно столько же или больше. Мы ходили от двери к двери, показывая следующему боссу договор с предыдущим, и пожертвования росли, как снежный ком. Так мы набрали нужное для строительства школы количество этих балок.

Но, конечно, не каждый раз всё происходило столь радужно. Накручивая эти круги по офисам, мы собирали больше оскорблений, чем балок. Некоторые из этих парней сидели, закинув ноги на стол, их зубы были красными от бетеля, они бросали нам десять пайсов и велели убираться. Другие обвиняли меня в том, что я агент ЦРУ, и угрожали вызвать полицию. Мусульмане плевали в меня, потому что я был одновременно и хинду, и белым, а индуисты интересовались, что я вообще делаю в монашеской одежде, которую должны носить только хинду, и велели отправляться домой. Но мы по милости Кришны настойчиво продолжали.

Затем нам нужно было найти способ перевезти все пожертвованные балки из Дели в Нандаграм. Для этого мы нанесли визит в автотранспортные компании, обслуживающие металлургическую промышленность Дели. В основном эти фирмы принадлежали сикхам, с ними у нас не было никаких проблем. Вскоре мы добились обязательств предоставить десять грузовиков для перевозки балок в Нандаграм, а, произнеся ещё одну речь на хинди перед делейским «Лайонс Клубом», я нашёл необходимые средства на оплату работы грузчиков, которые должны были погрузить всё в грузовики.

После того, как все балки благополучно доехали до Нандаграма, мы с Гопешем Прабху переключились на следующий этап этой кампании. Нас ждал сбор каменных плит (для крыши).

Мы решили, что лучше всего отправиться в Джайпур, «Розовый город». Этот город на протяжении веков был известен своими каменоломнями и изысканной резьбой по камню. Наш друг мэр Дели представил нас Каши Прасаду Шриваставе, начальнику полиции Джайпура, и к тому же верному преданному Господа Кришны.

Каши Прасад был крупным, сильным, мускулистым мужчиной, чем-то вроде Бродерика Кроуфорда и Эда Аснера одновременно: из тех парней, которые входят в полицейский участок и все сразу вскакивают и салютуют. Но он также был невероятно благочестивым человеком и глубоко преданным Кришне, поэтому он пригласил нас в качестве гостей в полицейское общежитие (Котвали) в Джайпуре.

Шривастава тоже составил для нас рекомендательное письмо. Оно вело меня к крупнейшему каменному магнату Северной Индии, мистеру Тевари. Ему принадлежал огромный карьер в Кароли, это отдалённый уголок Раджастана. Чтобы добраться туда, нужно провести много ухабистых часов в автобусе из Джайпура. Итак, вооружённые письмом, мы сели в автобус и отправились в долгую и жаркую поездку до Кароли.

Кароли – место, где находятся Божества Шрилы Санатаны Госвами, Шри Шри Радха-Мадан-мохан. По безграничной милости Шрилы Санатаны Госвами мы смогли получить *даршан* Их Светлостей.

Эти изначальные Божества Санатаны Госвами были перевезены из Вриндавана в Джайпур, как и многие другие важные Божества Вриндавана, когда Их нужно было защитить и спрятать от моголов, вторгшихся в Индию.

Позднее Божества Радха-Мадан-мохан переехали из Джайпура в Кароли. Это случилось, когда правитель Кароли женился на принцессе Джайпура. Она испытывала огромную любовь и привязанность к Шри Мадан-мохану, и когда ей пришлось время уезжать в Кароли, Господь покинул Джайпур.

Мы останавливались в Кароли дважды, в общей сложности провели там несколько недель и каждый день ходили в храм и в старый дворцовый форт (в Кароли всё ещё живёт королевская семья).

В Кароли рядом с Божествами совершенно никого не было, мы были наедине с почитаемыми Божествами Шрилы Санатаны Госвами и пытались медитировать на *самбандха-таттву*, вечные отношения с Верховным Господом.

Весь форт от и до казался построенным из красных каменных плит, ими как раз и славится Кароли.

Мы остановились в *дхарма-шале* на окраине города, в которой не было электричества и туалета. Каждое утро мы получали непосредственный опыт фразы о том, что «свиньи едят испражнения»: приходилось отправляться в поле, кишашее змеями, чтобы облегчиться. В одной руке я держал лоту с водой, а в другой – камень, чтобы отгонять свиней.

Кароли был суровым, беспокойным городом, внезапное появление там *млеччхи* (иностранца, рождённого мясоедом), одетого в одежды индуистского монаха, вызвало настоящий переполох.

Наведя справки, размахивая рекомендательным письмом от джайпурского начальника полиции, мы, наконец, добрались до мистера Тевари.

Без сомнения, это был самый толстый человек, которого я когда-либо видел в своей жизни. Он мог бы неплохо заработать, выступая в цирке. Его вес был, наверное, не менее тысячи фунтов! Он был настолько

огромен, что куда бы ни отправлялся, его паланкин несло множество слуг. У него был особый автомобиль, сделанный специально для него, с одной огромной дверью, в которую он мог войти.

Ещё этот человек считал себя чрезвычайно учёным преданным и поэтому относился к нам, как к наивным детишкам, хотя мы были иницированными вайшнавами. В его присутствии мы вели себя очень смиренно, и понравились ему.

Мистер Тевари пообещал нам предоставить необходимое количество плит из камня, но при одном условии. Мы должны были сами организовать транспортировку камней в Нандаграм. Поэтому мы с Гопешем Прабху вынуждены были провести ещё одну неделю в Кароли, чтобы обойти все грузовые компании и найти бесплатный транспорт для нашего камня.

Когда это (каким-то образом) получилось, мы вернулись к мистеру Тевари и показали письменные обязательства от водителей грузовиков. Он пообещал отправить камни в Нандаграм как можно скорее. Мы вернулись во Вриндаван, но он ничего не отправил.

Нам пришлось ехать из Вриндавана обратно в Кароли через Джайпур. Мы снова пришли к нему и убедили выполнить своё обещание. Тевари хрипел и фыркал от извинений, и, в конце концов, согласился подписать приказ о вывозе камня из своего карьера.

Нам пришлось самим отвезти этот приказ на карьер. Мы провели там пару недель, живя в *дхарма-шале*, — нужно было проконтролировать распил камней на плиты нужного для школы размера и формы.

В конце концов, мы загрузили все плиты на грузовики, которые были самыми ветхими в мире. Сами мы сели в ведущую машину, и колонна отправилась из Кароли в Нандаграм. Это был долгий и пыльный ночной переезд. Рано утром в деревне Нандаграм местные жители встречали нас громкими возгласами и торжествами. Все были очень рады тому, что здесь появится школа!

Тем временем на первые 100 000 рупий угольного короля Бихара уже были закуплены кирпичи и инструменты, оставался только цемент.

Цемент, как оказалось, труднее всего достать, потому что его строго контролировало государство. Цемент тщательно нормировался производителями для получения максимальной прибыли.

К этому моменту мы уже основательно ознакомились с верёвочками, за которые нужно дёргать, чтобы собирать какие-либо средства в Индии. Поэтому мы отправились сразу на самый верх — посетили крупнейшего производителя цемента в Индии, «Karnork Cement Company», и попросили о личной встрече с их большим боссом в штаб-квартире компании в Дели.

Шридаяял Далмия, председатель «Karnork Cement» (и, по меньшей мере, ещё дюжины других крупных предприятий Индии), был в то время одним из самых богатых людей в стране. К тому же он славился как один из самых известных филантропов. Он был фанатичным противником любых продуктов животного происхождения и даже создал собственную марку мыла, которое не содержало животных компонентов.

Как обычно, мы сначала подружился с его личным секретарём (*брахманом*), который к тому же оказался вайшнавом. Вскоре нас принял сам почтенный председатель.

Босыми, в простой монашеской одежде, мы вошли в один из самых роскошных кабинетов Индии. Там мы увидели человека, чьи богатства и власть были за гранью воображения, но это ни в коей мере не сказывалось на манере поведения мистера Далмии. Он не был толстяком и не стремился к показухе, как большинство индийских магнатов. С интересом выслушав наше предложение, он был настолько впечатлён, что не просто согласился пожертвовать и доставить необходимый нам цемент, но и пригласил нас к себе домой переночевать, а также звал останавливаться у него, когда бы мы ни приехали в Дели. Так Джаядаял Далмия стал моим хорошим другом и покровителем.

Дом Далмии походил на огромный отель. Большой вестибюль украшала мраморная стойка регистрации гостей, стоял коммутатор на около сотню линий. Вокруг бегали швейцары, посыльные, горничные, шофёры, садовники, всевозможные слуги в форме. Невероятно, как одному человеку мог принадлежать настолько огромный дом. Он был прямо-таки индийской версией Жана Пола Гетти, американского нефтяного магната!

Мы ели лучшую вегетарианскую еду, которую в этом доме готовил *брахман*. Индийский *прасад*! При этом Далмиаджи мог пить только ячменную воду. Столько денег, и только ячмень! Но он являлся преданным-вайшнавом и очень любил Господа Кришну. Он взял на себя обязательство полностью перестроить Кришна-джанма-бхуми в Матхуре, чтобы новое здание храмового комплекса стало намного выше и крупнее соседней мечети. Мечеть была построена ещё могольскими завоевателями из материалов разрушенного храма. Теперь этот проект уже завершён.

Когда все строительные материалы были, наконец, доставлены в Нандаграм и началось строительство, мы с Гопешем Прабху совершили ещё одну поездку в Бихар, чтобы забрать у угольного магната его второй чек на 100 000 рупий. На этом мы завершили миссию. На всё ушло шесть месяцев.

Жители Нандаграма были в восторге, когда их новая школа, первая со времён Господа Кришны, была построена. Шрила Бон Махарадж организовал в честь открытия школы большой праздник, и святые люди со всей округи были приглашены на торжества.

Молоко взяли со всех окрестных деревень, во дворе поставили огромный котёл, чтобы приготовить сладкий рис с молоком для всей деревни и всех гостей, присутствовавших на открытии. На приготовление потребовался целый день, в результате получилось около 250 галлонов (около 946 литров) ароматного сладкого риса в молоке, священной пищи Господа Кришны. Для многих жителей Нандаграма это был самый большой пир за многие годы. Равно как и открытие школы, быть может, стало самым большим событием, которое случилось там на протяжении столетий.

Помню, как смотрел на очередь, в которую выстроились дети *враджаваси* за сладким рисом, и как они потом его ели. Смотрел и задавался вопросом, что будет значить для моей духовной жизни это смиренное служение Враджа-дхаме.

С 1970 года детям Нандаграма больше не нужно ездить учиться на автобусе в Коси, потому что у них есть своя собственная школа, Академия Шри Кришны-Чайтаньи. Эта чудесная школа, построенная по воле Господа Кришны, по прошествии многих десятилетий всё ещё находится в прекрасном состоянии. Когда-то пустой двор засажен тенистыми деревьями. Теперь, когда какие-либо группы преданных проходят *враджа-парикраму*, *нандаграмаваси* позволяют им остаться в школе на ночь.

P.S. Пожалуйста, не думайте, что, написав это, я расхваливаю себя. Все заслуги принадлежат Шриле Бхакти Хридой Бон Махараджу (вдохновителю проекта), Шриле Бхакти Шаудхе Ашраму Махараджу (он спроектировал школу), Шриле Кришнадасу Бабаджи Махараджу (который, смеясь, одобрил всю идею), жителям Нандаграма (которые подарили землю Шриле Бон Махараджу), Шриле Санатане Госвами (который благословил проект) и особенно Шрипаду Гопеш Брахмачари (ныне *санньяси* по имени Триданди Свами Гопананда Бон Махарадж), он преемник Шрилы Бон Махараджа, всю свою жизнь он отдал искусному и смиренному служению Шри Шри Гуру и Гауранге.

Садачар

Садачар, *гаудия-ачар*, был, фактически, частью обычной деревенской жизни бенгальских *вайшнавов*, ему обучали с детства. Бенгальские вайшнавцы с детства росли в этой культуре. Их воспитание полностью противоположно нашему. Я видел это во многих бенгальских деревнях Восточной и Западной Бенгалии. Никто там не был богат, даже мало кто мог жертвовать 50-100 рупий в год на *бхаджан-кутир*, чтобы помогать *себе*.

Все принятые в Гаудия Матхе обычаи, все традиции, которых придерживаются, имеют духовный смысл. Например, в Гаудия Матхе вы не можете производить ногами шум, потому что это побеспокоит уши Божеств.

Если вы коснулись любого вида *прасада* (это может быть пища, цветок и т.д.), то ваша рука становится *прасади*, и если ей затем коснуться чего-либо непредложенного (например фрукта), даже неосознанно, то предмет, которого вы коснулись становится *прасади*, и его уже нельзя предлагать. Если же его всё же предлагают, опять же, неосознанно, то получается *апарадха*, которая отразится на *бхаджане* этого преданного.

Это прикосновение, *прасади*, не означает «грязное». Оно лишь определяет то, что вы должны оставаться всегда сознающим Кришну, всегда должны быть начеку, чтобы избегать таких или каких-либо иных *ачар-арчан* оскорблений во всём, что относится к Гаудия Матху.

Таким образом, человек должен обязательно вымыть свою руку, ставшую *прасади*, прежде чем эта рука незаметно коснётся чего-либо непредложенного, либо горшка с водой, чего угодно. Иначе получится нанесение оскорбления всем преданным.

Другой пример – пользование туалетом. В Гаудия Матхе преданные следующим образом ходили в туалет: сначала преданный в уединённом месте снимал всю одежду и обматывал вокруг талии *гамчу*. В правую руку он брал *лоту* (горшок) и наполнял её водой. Затем шёл в уборную и, сидя на корточках, делал свои дела. После чего сначала выливал воду на левую руку и мыл приватные части тела. Затем, из *лоты* в правой руке омывал нижнюю часть тела. После этого очищения он надевал *каупину*, *дхоти* и верхнюю одежду. Таким образом, он снова мог войти в храм и совершать свои обязанности по *ашраму*. В гаудийской традиции испражнения и моча считаются самыми нечистыми, это даже хуже, чем прикосновение к мёртвому телу. Для сравнения традиций, в своё время один лидер, *ачарья* и Джи-Би-Си ИСККОН (в присутствии свидетеля, Шри Мукунды Госвами), рассказывал мне, что для улучшения здоровья нужно пописать в бутылку, а затем это пить...

Смысл истинного ачаманиям

Когда вы предлагаете *ачаману* (воду) Шри Хари, она становится *прасадом* (предложенной). Ваша рука становится при этом *прасади* (прикоснувшейся к *прасаду*). Кроме того, когда вы отпиваете воду с руки, рука

становится *джута* (прикоснувшейся ко рту). Поэтому в обоих случаях руку нужно омыть, чтобы ей можно было совершить второй *ачаман*.

Возьмите ложечку для *ачамана* в левую руку, зачерпните ею воду и вылейте эту воду в правую руку. Правая рука при этом сложена ладонью вверх, кончик большого пальца касается первого сустава среднего пальца. Произнесите *мантру* (*ом кешавайя намах*) и выпейте воду движением от запястья. Снова возьмите воду ложечкой в левой руке, чтобы омыть правую руку перед следующим *ачаманом*. Повторите действия. После каждого *ачамана* следует омыwać правую руку, окропив её водой и отбрасывая воду в сторону. Так рука перестает считаться *джута* или *прасади*.

Пожалуйста, помогите сохранить истинную систему *ачамана* и традицию Гаудия, установленную предыдущими *ачарьями*.

Благословения Б.Х.Бон Махараджа

Предисловие, написанное Шрилой Бхакти Хридой Бон Махараджем к небольшой книге Свами Лалитананды Бона «Шри Бепин Сакхи Вилас» 1970 года.

Приятно читать брошюру, написанную моим учеником, Триданди Свами Лалитанандой Бон Махараджем. Он хорошо разбирается в основах философии бенгальского вайшнавизма, который проповедовал Господь Шри Кришна Чайтанья Махапрабху.

Кроме того, очень обнадеживает то, что Шри Лалитананда впитал искреннее желание вступить в трансцендентное служение Шри Шри Радха-Кришне и Их трансцендентным любовным играм.

Он, будучи американцем по рождению, вырос в совершенно иной среде, и поэтому тем более удивительно, что он смог понять философию Шри Чайтанья, и что беспримесное желание служения Шри Шри Радха-Кришне в чистом состоянии пробуждённой и изначальной природы нашего вечного «я» нашло своё выражение.

Если он сможет развить свою духовную практику, не поддаваясь эгоизму мирской славы, сможет с верой продвигаться по пути смирения и терпения ради вечного служения Шри Гуру и Шри Кришне, Господь однажды примет его в вечное служение Себе, и так он полностью освободится от рабства материального мира. Со Шри Лалитанандой остаётся вся моя любовь и благословения.

Бхаджан-кутир, Бхакти Хридой Бон
Вриндаван, Уттар Прадеш
20 мая 1970 г.

Беседы с Прабхупадой

Воспоминания Хришикешананды даса о беседах со Шрилой Бхактиведантой Свами Прабхупадой. Эти беседы происходили на бенгальском языке в течение 2-3 недель в Майяпуре, в 1973 году.

В Майяпуре у меня была возможность поработать с Прабхупадой над «Нектаром наставлений». Началось с того, что я со смирением предложил ему перевести «Шри Упадешамриту» Шрилы Рупы Госвами. Её можно было завершить очень быстро, в ней всего 11 *шлок*. Прабхупада сразу же согласился и велел принести эту книгу. Она у меня была, я привёз её с собой из Вриндавана. Он взял «Шри Упадешамриту» из моих рук и тут же погрузился в перевод. Ради «Упадешамриты» он на время оставил свою работу над «Чайтанья-чаритамритой». «Упадешамрита» была завершена за 2 недели. Шрила Прабхупада позволил мне вставить термин *ашита-калия-лила* в перевод 10-й *шлоки* «Шри Упадешамриты». Это единственное место во всем Веда-Бейс, где этот термин упоминается в положительном ключе.

Во время работы над книгой мы продолжили обсуждать основные цели, упомянутые в ней. Я жил в комнате по соседству со Шрилой Прабхупадой, вместе с Сатсварупой Махараджем и Шрутакирти Прабху. Я хорошо помню вопросы, которые задавал ему, и его ответы, поэтому записал нашу беседу со Шрилой Прабхупадой в виде диалога. Хотя я и не могу вспомнить точную последовательность вопросов, основные затронутые в разговоре моменты я хорошо помню, потому что они незабываемы.

Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада (в дальнейшем – Ш.П.): Так как поживает Бон Махарадж?

Хришикеша дас (в дальнейшем – Х.Д.): Занят поддержкой своей школы, Гурудев.

Ш.П. (на английском): Да, он **** Института восточной философии (каламбур на звании ректора). [Прабхупада смеётся, очевидно, пошутив.] Итак, чему ты научился во Вриндаване?

Х.Д.: Узнал о *нитья-лиле*, Гурудев.

Ш.П.: И?

Х.Д.: *Сиддха-пранали, ашта-калия-лила-смаран-бхаджан*. Правильно?

Ш.П.: Да! Но кто такой *сиддха*?

Х.Д.: Один из миллионов ищущих (цитата стиха из «Б.-г.», 7.3 *манушийанам сахасрешу*, – «Из многих тысяч людей...») Но разве это (*нитья-лила*) – не наша цель, Гурудев?

Ш.П.: Да, мы последователи Рупы-Рагхунатхи. Это высочайшее понимание – быть *дасанудасами* в *лиле* Радха-Кришны.

Х.Д.: Но как насчет *сиддха-пранали*? Как стать квалифицированным? Кто его даёт?

Ш.П.: Гуру даст. Просто повторяй *Харе Кришна*.

Х.Д.: [Я упомянул историю Чхоты Кришнадаса, который пытался оставить тело, бросившись в Манаса-гангу, после того как узнал, что только его Гуру, а тот уже оставил этот мир, может дать ему *сиддха-пранали*.] ... Как получить эту вечную информацию, Гурудев?

Ш.П.: Гуру даст. Здесь Гуру или там, никаких материальных соображений насчёт этого быть не может. Когда ты достигнешь этого уровня, Гуру всё даст.

Х.Д.: Гурудев, а что насчёт *манаса-севы*? История о *брахмане*, который обжёг палец, будучи в медитации? Разве это не тот самый *бхаджан*?

Ш.П.: Кришна не делает никаких различий, но если ты будешь служить Кришне в уме, то Он примет служение, безусловно.

Х.Д.: Гурудев, всякий раз, когда я упоминаю *рупануга-бхакти*, многие из моих духовных братьев сердятся и говорят, что всё это чушь из Гаудия Матха, что Вы этому никогда их не учили.

Ш.П.: Все придёт, и они тоже об этом узнают.

Х.Д.: Гурудев, Кавирадж Госвами описывает *ашта-калия-лилу*. Все подробности, рассказанные им, – истинная *нитья-лила*?

Ш.П.: Да.

Х.Д.: Я хотел бы упомянуть *ашта-калия-лилу* в *шлоке* номер 10 [«Нектара наставлений»], и тогда мы все сможем узнать о высочайшей цели от Вас. Что вы думаете?

Ш.П.: Да, вставь это.

Х.Д.: А что насчёт двух *шлок* из «Бхакти-расамрита-синдху» (*кришнам-смаран, сева садхака-рупена*)? Думаю, они усилят комментарий [*шлока* 8 «Нектара наставлений»]. Это нормально?

Ш.П.: Да.

Х.Д.: Гурудев, насчёт *рупануга-бхакти*. Каковы вечные отношения между нами (учениками) и Вами?

Ш.П.: [Прабхупада цитирует *шлоку* из «Гурв-аштаки».] Гуру служит своему гуру, и вы все следуете его примеру. В *нитья-лиле* каждый думает, что его *гуру* наиболее дорог Шри Шри Радха-Кришне.

Х.Д.: Это означает, что мои отношения с Вами вечны, что они продолжатся в *нитья-лиле*?

Ш.П.: Да.

Х.Д.: В качестве *манджари*?

Ш.П.: И *сакхья*.

Х.Д.: Но разве для *рупануг* не всегда это будет *манджари-бхава*?

Ш.П.: Да, это высочайшее. Но в духовном мире каждый в сознании Кришны, даже цветы, облака.

Х.Д.: Гурудев, правда ли, что духовное имя Тхакура Бхактивиноды <...> Манджари? А имя Вашего Гуру — <...> Манджари?

[Прабхупада смеётся.]

Ш.П.: О, я смотрю, ты слишком многому научился!

Х.Д.: Я ничего не знаю, Гурудев, я лишь слышал об этом. Это главное, что заботит преданных Гаудия Матха. Мне больно слышать, как мои духовные братья критикуют Ваших духовных братьев...

Ш.П.: Кто такое говорит?

Х.Д.: Многие, Гурудев. Они говорят, что существует только проповедь. Ещё я знаю о Прабхупаде [Шри Шримад Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуре], о том, что он был *бхаджанананди* и не имел учеников. Кунджа-бихари Прабху [Тридан-ди-бикшу Шрила Бхакти Вилас Тиртха Махарадж] нашёл его и вывел на путь проповеди. Это же так?

Ш.П.: Да, мой Гуру Махарадж стал проповедовать.

Х.Д.: Разве он [Шри Шримад Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур Прабхупада] уже не был в *нитья-лиле*? И Шрила Гаура-кишор дас Бабаджи Махарадж, у него же был всего один ученик?

Ш.П.: Да, но тот ученик он был лучше тысячи других. Он был моим Гуру Махараджем. Он был там [в *нитья-лиле*], но милостиво «спустился вниз», чтобы проповедовать.

Х.Д.: А как насчёт Вашего духовного брата Кришнадаса Бабаджи? У него нет учеников.

Ш.П.: «Акинчан» Кришнадас! [Прабхупада смеётся из любви к Бабаджи Махараджу.]

Х.Д.: Да, Гурудев.

Ш.П.: Есть два типа преданных, *бхаджанананди* и *гоштха-ананди*. Бабаджи Махарадж – в *бхаджане*.

Х.Д.: Он постоянно воспекает Харе Кришна.

Ш.П.: Да, это его единственное занятие. Он – *акинчан*.

Х.Д.: Гурудев, каков смысл *шлоки бодхайанн атман-атманам* из «Брахма-самхиты» (ст.59)? Значит ли это также, что мы одновременно осознаем Кришну и нашу собственную *сварупу*?

Ш.П.: Да.

Х.Д.: А как насчёт осознания Вашей *сварупы*, Гурудев?

Ш.П.: То же самое.

Х.Д.: Гурудев, дадите ли Вы мне *дикша-гаятри*?

Ш.П.: Но разве ты её уже не знаешь? Тогда всё в порядке.

Традиция Гаудия Киртана

В традиции Гаудия киртана маха-мантра поётся отдельными строками

В 1996 году я написал письмо Триданди Свами Бхактиведанте Нараяне Махараджу и задал вопрос, как во время *киртана* правильно воспевать *маха-мантру* и Панча-таттва *маха-мантру*. Каков истинный метод, которому следуют Гаудии? За годы своей жизни я посещал многие Гаудия Матхи, участвовал более чем в двух тысячах *киртанов*, которые вёл *парамахамса* Кришнадас Бабаджи Махарадж, который олицетворяет собой идеал *киртана*. *Маха-мантра* всегда пелась по строкам с последующим повторением (как и все остальные Гаудия-бхаджаны).

Однако в ИСККОН никогда не используется этот возвышенный и истинный способ. Очевидно, что преданные ИСККОН не могут или не хотят следовать правильной системе, которую для Гаудия Матха установил сам Шрила Сарасвати Прабхупада. Фактически, большинство людей в ИСККОН неквалифицированы участвовать в традиционном *киртане* Гаудия Матха из-за совершенно противоположного стиля, утвердившегося в ИСККОН.

Ответ Шрилы Б.Нараяны Махараджа

06.04.1996 г.

Дорогой Хришикешананда прабху,

Пожалуйста, прими мои сердечные благословения. Слава Шри Шри Гуру Гауранге и Шри Шри Радха-Винод-бихари. Я получил твоё письмо от 19.03.1996 г.

Когда Бхактиведанта Свами отправился в западные страны, он увидел, что западным преданным трудно петь бенгальские песни. Он подумал, что возможно для них будет легче воспевать Харе Кришна *маха-мантру* и Панча-таттва *маха-мантру*. Ещё со времен Нароттамы даса Тхакура и даже ранее преданные воспевали *маха-мантру* совместно и тем способом, что является более лёгким. Бхактивинода Тхакур написал одну песню, в которой говорится: «*Гайа горачана дживера таре, боло харе кришна харе кришна кришна кришна харе харе*». Затем идёт другая поэтическая строка и потом он пишет: «*Харе рама харе рама рама рама харе харе*». Поэтому «разрывать» *маха-мантру* вполне правомерно. На самом деле, это идеально. Но если кому-то хочется воспевать *маха-мантру*, не прерывая её в середине, то ничего страшного.

Я обязательно буду в Матхуре на Джанмаштами, и если мы сможем встретиться снова в это время, было бы очень хорошо.

Твой вечный доброжелатель

Свами Б.Нараяна

ИСККОН против Гаудия Матха

Здесь приведена 4-ая часть из серии материалов, написанных Хришикешей прабху (Хришикешананда дас, Лалитананда Бон Свами, мирское имя – Ричард Браун) собственноручно. В первой части подробно рассказывалось о том, как он стал учеником Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджа и учеником Шрилы Бхакти Хридой Бон Госвами Махараджа. Вторая часть посвящена биографии Шрилы Бон Махараджа. В третьей части описывались парикрама, общение с Кришнадасом Бабаджи Махараджем, история постройки школы в Нандаграме и беседы с Прабхупадой на бенгальском. Четвёртая часть включает несколько статей, в которых автор выступает против институционализации, т.е. официального закрепления в ИСККОН *вайшнава-апарадхи*, предвзятого и ложного суждения о вайшнавах – братьях Шрилы Прабхупады.

Оглавление

Суть вечных отношений с гуру

Проблемы и сознание
Институционализация вайшнава-апарадхи
ИСККОН и Шрила Бхактиведанта Нараяна Махарадж
Открытое письмо Сатсварупе Госвами
Отвечая на вопросы о моей жизни после 1973 г.

Суть вечных отношений с гуру

Наши отношения со Шрилой Прабхупадой вечны и не прерываются даже после его ухода в *нитья-лилу*, об этом мне сказал сам Прабхупада ещё в 1973 году.

В чём же вопрос, в чём необходимость повторной инициации? Мы можем получить *шикишу* у любого истинного вайшнава и следовать ему. Однако ни при каких обстоятельствах ученики Прабхупады, как и ученики любого другого истинного гуру не должны получать повторное посвящение, т.е. посвящение в те же *мантры*. Если у *дживы* был фиктивный гуру, повторное посвящение оправдано, но в случае совершенного и освобождённого *парамахамсы* это будет серьёзной *апарадхой*. Если есть посвящение у совершенного духовного учителя, с которым у ученика установлена вечная *самбандха*, то можно получать руководство, принимать *шикишу*, прибежище, но повторного посвящения быть не должно. Ну а люди, получившие посвящение у поддельных *канишитха-адхикари*, выдающих себя за *гуру-таттву*, безусловно, должны получить должное посвящение у истинного, возвышенного Гаудия-вайшнава.

Существует посвящение – принятие духовного учителя. Гуру должен быть истинным. В повторном посвящении нет необходимости, когда идёт речь о *сам-гуру*. При этом мы не ограничены одним Гуру. Это то, с чего начинается «Чайтанья-чаритамрита» Шрилы Кавираджа Госаи – *ванде гурун!* И непрерывное посвящение в этом смысле сильно отличается от повторного посвящения.

В моём случае, я принял *харинаму* от Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады в 1967 году – он стал моим первым гуру, моим *харинама-гуру* – гуру, даровавшим мне святое имя. Впоследствии, в силу невообразимых обстоятельств, я принял «следующее» посвящение, а именно *дикишу*, от Шрилы Бон Махараджа, и Шрила Прабхупада был удовлетворён этой *дикшей*, и не стал давать мне *мантры* вновь. В будущем мы можем встретиться с другими вайшнавцами и принять ещё более высокое посвящение – посвящение в *мантры*, *бхаджан*, и так будет, пока мы не осознаем свою *нитья-сварупу* через *гуру-шакти*.

Проблемы и сознание

Я рассказал вам о Матхе, в котором не было сознания денег и не было скандалов. Мне не раз возражали на это, упоминая скандал, разразившийся после ухода Шрилы Бхактисиддханты, когда Гаудия Матх раскололся на фракции. Однако всё это произошло более чем 60 лет назад, а я оказался в Матхе, в котором уже много лет как закончились проблемы, возникшие после ухода Прабхупады. Был полный покой и никаких скандалов. Должен заметить, что даже все те старинные проблемы Гаудия Матха – сущая мелочь по сравнению с безграничным количеством извращённых проблем, преступлений и скандалов внутри ИСККОН.

Скандалы ИСККОН в огромной степени превосходят всё то, что произошло когда-либо в Гаудия Матхе. Да, в Гаудия Матхе подрались за то, кто станет *ачарьей*. Потом один *санньяси* пал, некоторые открыли собственные миссии, некоторые стали *бабаджи*. Вот и всё. Сравнимо ли это с безумием Бхавананды, Киртанананды, Хамсадуты и Джаятирхти? Эти люди провалили экзамен с точки зрения любых стандартов, кто бы их ни оценивал, – будь то *карми*, христиане, мусульмане или буддисты, что уж говорить о Гаудия Матхе!

Раз зашла речь о сравнении Гаудия Матха и ИСККОН, позвольте привести примеры из жизни.

В Гаудия Матхе преданных заботило одно – чтобы *прасади* не касалось *бхоги*, потому что если такие вещи будут предложены Божествам по ошибке, это вызовет неудовольствие Гуру и Кришны. Таким образом, ум преданных Гаудия Матха всегда полностью был сосредоточен на чистоте и на сознании Кришны.

Обычный преданный из ИСККОН сосредоточен на том, чтобы получить как можно больше денег, чтобы был материальный результат, чтобы весь мир превратился в ИСККОН. Такой человек думает: «Я более велик, чем любой полубог! А вот ко мне идёт демон, и он даст денег. А вот ещё один демон, он тоже что-нибудь нам даст!»

В Гаудия Матхе всеобщим почитанием пользуется Господь Кришна, никак не лидеры *ашрамов*, сборщики пожертвований или менеджеры.

Последователи ИСККОН, видимо, верят, что стоит им подумать, что, дескать, они делают то или иное «для Кришны», – и всё в порядке, ведь Господь Кришна наверняка хочет, чтобы деньги захватили материальный мир! Поэтому надо получать эти деньги всеми правдами и неправдами. Для этого можно нарушить любой закон, подстроить любую афёру, украсть деньги, убить демонов (либо ободрать их). «Демоном» же назовут любого, кто находится вне стен ИСККОН.

Институционализация вайшнава-апарадхи

Институционализацию, т.е. официальное закрепление, в ИСККОН *вайшнава-апарадхи* по-прежнему трудно понять. К сожалению, в ИСККОН не могут решить эту проблему рационально, предпочитая обзывать любого, кто заговорит об этом, «чёрной змеей» и другими подобными излюбленными выражениями. Почему продолжают распространяться лживые и оскорбительные утверждения в сторону духовных братьев Шрилы Прабхупады? Почему они отделяют ИСККОН от Гаудия Матха, будто сикхи, отделяющие себя от хинду? Если бы то, что ИСККОН говорит и чувствует против Гаудия Матха, было истинным, тогда философия Господа Чайтаньи не стоила бы и ломаного гроша.

Кого волнует, та группа или иная? Преданные должны желать сосредоточиться на лотосных стопах Шри Шри Радхи-Кришны, при этом принимая помощь и благословения от всех возвышенных вайшнавов из любых Матхов!

Шрила Прабхупада остаётся безупречным, он – *уттама-вайшнав*, и не мог никого оскорбить, хотя внешне (в качестве наставления нам!) он и попросил прощения у Шрилы Бон Махараджа, и получил его. Но само общество ИСККОН и его лидеры не являются невинными, ибо они продолжают распространять как *маха-апарадху* заведомо ложные и оскорбительные заявления.

Своими статьями я хочу установить истину и хочу остановить оскорбления. Да, в Веда-Бейс насчитывается более 180 ужасных цитат, где Шрила Прабхупада говорит, что Бон Махарадж не человек, он *майявади*, не освобождённый, никогда не говорит о Кришне и т.д. Однако Прабхупада говорил также, что он может как-либо высказываться о преданных Матха, а вот мы, его ученики – уже нет.

Старшие духовные братья Шрилы Прабхупады являются великими святыми и благословенными вечными спутниками Шрилы Сарасвати Тхакура. Несмотря на внешние вещи никто из них (включая и Шрилу Бхактиведанту Свами Прабхупаду) не совершал оскорблений, потому что они – истинные вайшnavы. Утверждать, что Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада, критикуя своих духовных братьев, имел в виду буквально то, что говорил, – всё равно, что называть его оскорбителем! Шрила Прабхупада – *сиддха-пуруша*, *уттама-адикари*, он выше любого чувства неприязни в отношении своих духовных братьев, вечных преданных спутников Шрилы Сарасвати Тхакура. В мире, полном непреданных, Прабхупада ни в коем случае не мог испытывать неприязни к вайшнавам. Он не собирался оскорблять своих духовных братьев. Это выше нашего понимания, но безусловно одно – никаких оскорблений он не совершал. Поэтому мы, ученики Его Божественной милости, не должны воспринимать буквально те, казалось бы, оскорбительные слова. Все вечные спутники, ученики великого Шрилы Сарасвати Прабхупады, несомненно, чисты, они являются великими вайшнавами. Жестоко ошибаются те, кто полагают иначе. Мне трудно сотрудничать с так называемыми преданными, которые принимают критические слова из Веда-Бейс за истину, тем более, что я (и не только я один) свидетель тому, что всё на самом деле обстояло совершенно иначе.

ИСККОН и Шрила Бхактиведанта Нараяна Махарадж

Институционализация *вайшнава-апарадхи*, коллективное оскорбление, заставляла людей в ИСККОН неоднократно совершать оскорбительные действия в сторону Шри Гаудия Матха. Одним из примеров стал запрет на вход в храмы ИСККОН, выдвинутый представителями Джи-Би-Си, Шриле Бхактиведанте Нараяне Махараджу – вайшnavу, который, следуя желанию самого Прабхупады, помогал преданным ИСККОН. Он собственными руками положил Шрилу Прабхупаду в *самадхи* и написал на его божественном теле *гопи-мантру*.

Джи-Би-Си приводит обоснование своего запрета, утверждая, что «он крадёт наших людей!» (Чьих людей??? Кому эти люди принадлежат?? Я присоединился, чтобы принадлежать Кришне, а не тому или иному культу «поклонников гуру».)

Лидеры ИСККОН выдвинули запрет на общение со Шрилой Бхактиведантой Нараяной Махараджем. При этом несомненно, что он – *сварупа-сиддха маха-бхагавата-бхакта*. Поэтому оскорбления, совершаемые ИСККОН, достигают такой величины, что им и пределов не видно.

Шрила Бхактиведанта Нараяна Махарадж помог Шриле Прабхупаде получить *санньясу* и положил его в *самадхи*, помогая его ученикам. Преданные ИСККОН не так много знали о вайшnavизме, потому что Прабхупада не раскрыл им все подробности в деталях перед тем, как уйти.

Перед уходом Шрила Прабхупада посоветовал нам принять помощь своего духовного брата Шрилы Бхакти Ракшака Шридхары Махараджа и помощь Шрилы Нараяны Махараджа – ученика Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Махараджа, духовного брата и *санньяса-гуру* самого Шрилы Бхактиведанты Свами Прабхупады.

Я знаком со Шрилой Нараяной Махараджем с 1968 года и с самого начала испытывал благоговение перед духовными качествами и учёностью Шрилы Махараджа. Он родился в вайшnavской семье и получил посвящение в линии Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Он никогда не падал, всю жизнь строго следовал своим

обетам. Он является реализованной душой. Так почему нужно сомневаться в нём? Прабхупада в нём не сомневался никогда.

Но ужасная правда в том, что Джи-Би-Си не позволили ему выступать в центрах ИСККОН, заклеив, словно еретика. «Он крадёт наших людей!», – объявили они. Лично я принадлежу к обширному кругу Гаудия-вайшнавов, и все эти вайшnavы являются для меня Гуру. В особенности те чистейшие личности, с кем Кришна по Своей сладостной воле свёл меня.

Материалистичная глупость, некая духовная группа думает, что теряет «своих людей». Если на моей кармической работе какой-нибудь бизнесмен украдёт опытного специалиста из моей команды, я разозлюсь и скажу: «Он украл моего работника!» Но это же материальная жизнь, а не духовная! Духовная жизнь означает, что нужно, так или иначе, сосредоточить ум на Кришне. Целью является *сварупа-сиддхи*, т.е. самоосознание, а не какое-то мировое господство. Подобная материалистическая позиция говорит о весьма незрелом уровне.

Прекрасным примером материального сознания является поклонение одному зональному *гуру-ачарье*, которое мне пришлось вытерпеть в Лос-Анджелесе, прежде чем этот «какой-то ещё -над» пал полностью, оставив сотни или даже тысячи *джив* в состоянии полностью разрушенной веры и перевёрнутой вверх тормашками жизни. Мне это было противно и тогда, и ныне. Эти неподготовленные глупцы ругали всех великих духовных братьев Прабхупады и Шри Гаудия Матха, и при этом лизоблюдовали перед богатыми *карми* только чтобы иметь больше этих «*лакшми-баллов*», столь важнейших в ИСККОН. Однако наша цель – сознание Кришны, а не расширение материального господства ИСККОН, мы не строители материальной империи.

Для ИСККОН вводить запрет на Шрилу Нараяну Махараджа означает совершать грех и серьёзную *апарадху*. Почему бы просто не принять то, что Шрила Прабхупада по-прежнему обучает нас, просто в другом облике, через Шрилу Нараяну Махараджа или через каких-то других возвышенных и достигших высоких реализаций вайшнавов, *шикши-гуру*?

Какое-то время тому назад старожилы ИСККОН обратились к Шриле Нараяне Махараджу за руководством. Однако Джи-Би-Си впали в паранойю, переживая, что «он украдёт наших людей». Так «чьих» людей, спрашиваю я снова и снова? Шрила Нараяна Махарадж помогает нам точно так же, как Шрила Прабхупада помогает прогрессировать на *кришна-бхакти-марге*. Это и есть цель, а не некая ограниченная материальная группа. Но преданные ИСККОН отвернулись от Шрилы Нараяны Махараджа – *шикши-гуру*, рекомендованного лично Шрилой Прабхупадой. Сделали это ради «спасения собственной материальной шкуры», выражаясь словами Тамала Кришна Госвами, и ради защиты своей цели, т.е. завоевания мирового рынка по сбору денег и последователей. Иными словами, они оскорбили Шрилу Нараяну Махараджа лишь ради своих материальных «средств к существованию».

Я уверен, что Шрила Прабхупада хотел бы, чтобы мы продвигались в своей *садхане*, принимая добрую помощь от великих преданных, таких, каким является его дорогой друг Шрила Нараяна Махарадж, по-настоящему опытный во всех аспектах Гаудия-вайшнавизма. Прабхупада никогда бы не стал мириться с оскорблениями в сторону столь выдающегося и продвинутого Гаудия-вайшнава, который является его близким другом и вечным доброжелателем ИСККОН.

И всё это касается не только Шрилы Нараяны Махараджа. Мы должны уважать и выражать почтение всем духовным братьям Прабхупады, прошлым и настоящим, а также их ученикам. Все мы – одна семья, и цель состоит не в том, чтобы создать какой-то сепаратистский культ личности на материальном уровне, а в том, чтобы, так или иначе, сосредоточить ум на Кришне, принимая помощь от различных проявлений *шири гуру-таттвы*.

Открытое письмо Сатсварупе Госвами

Пуджыя Сатсварупа Махарадж,

Дандават. Ванде гурун иша бхактан!

Я Ваш старый сосед по комнате в Майяпуре, мы дежурили с Вами поздними ночами, поэтому, пожалуйста, проявите терпение и выслушайте меня.

Вы прислали мне плёнку Шрилы Прабхупады, содержащую очень оскорбительно звучащие и полностью ложные утверждения против Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа, Акинчаны Кришнадаса Бабаджи Махараджа и других преданных Гаудия Матха, где они названы словами «*асат*» и «непреданные».

Получив это, я был поражён, и поэтому поискал в Веда-Бейз ИСККОН имена духовных братьев Прабхупады. И снова был шокирован, оскорблён и возмущён. Время доказало, что это большое оскорбление. Проявленным его результатом является традиционное и укоренившееся оскорбительное неуважение и недоверие со стороны ИСККОН к Шри Гаудия Матху, всем его ветвям и ко всем остальным Гаудия-вайшнавам.

Затем я перечитал Вашу «Прабхупада-лиламриту» и понял, что Вы – один из главных виновников фанатизма, один из главных архитекторов *сатм-нинды*, оскорбительного отношения внутри ИСККОН.

Вы говорили мне, что возмущены (старшими) духовными братьями Прабхупады, потому что они не оказывали ему признания, которого, как Вы чувствуете, он заслуживает.

Ваша «Прабхупада-лиламрита» пронизана Вашим предубеждением. Она содержит вопиющие попытки предвзято переписать историю, повернув её против духовных братьев Прабхупады и преувеличив всё в пользу одного лишь А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады за счёт всех истинных учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады.

Вы хотите, чтобы мир думал, что Шрила Бхактиведанта Свами Махарадж был ЕДИНСТВЕННЫМ хорошим учеником Прабхупады Сарасвати Тхакура? Что Шрила Бон Махарадж, Тиртха Махарадж и другие были плохими преданными, которые никогда не служили нашему Парам-гурудеву? Вы хотите сфальсифицировать историю?

Что Вы вообще знаете о преданных Шри Гаудия Матха, о старших духовных братьях Прабхупады? Каков Ваш смиренный опыт вне «сектантского» ИСККОН? Кто Вы такой, чтобы исказить историю материалистично предвзято и ложно? Вы помогли укрепить всепроникающее оскорбительное отношение ИСККОН к духовным братьям Прабхупады, и эта *сатам-нинда* уже передаётся следующим поколениям! К примеру, совсем недавно я повстречал молодого *брахмачари* из ИСККОН нового поколения. Он почти ничего не знал о Гаудия-сиддханте, однако смело сказал мне, что Гаудия Матх – это сборище «завистливых чёрных змей»! Откуда у него такое дурное, оскорбительное отношение? *Джати-буддхи* (адский склад ума)...

Первый пример

Ваша «Прабхупада-лиламрита» описывает Шрилу Б.Х.Бон Махараджа в его Вриндаванском институте как того, кто носит волосы (не выбрит), носит нижнее бельё (а не *каупину*) и кожаную обувь (а не резиновую или деревянную). На этом ваше описание Триданди Свами Б.Х. Бон Махараджа заканчивается.

Никакого упоминания о том, что он стал третьим *санньяси* Прабхупады Шрилы Сарасвати Тхакура в 1924 году, что он являлся одним из его величайших проповедников за всю историю. Ни слова о его великой *танасье*, повторении миллионов кругов, служении *враджаваси*, непреклонности его обетов, пожизненном celibate и (что наиболее важно) личном визите к нашему Прабхупаде в его последние дни, когда прозвучали извинения от Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджа и все духовные братья даровали ему прощение.

Вместо этого Вы описываете Шрилу Бон Махараджа следующим образом: 1) он был одет в слегка заметное нижнее бельё (уникальное наблюдение), 2) у него были седые волосы и 3) он носил кожаные туфли. В сущности, это всё, что Вы должны были сказать, описывая встречу нашего Прабхупады в 1967 году с (его старым другом) самым старшим духовным братом. Плюс Вы намекаете, что Шрила Бон Махарадж жаждал заполучить себе людей из ИСККОН ради своих собственных корыстных целей.

Второй пример

Шрила Прабхупада официально заявляет, что Шрила Бхакти Вилас Тиртха Махарадж (которого я знаю как самого дорогого ученика Шрилы Сарасвати Тхакура Прабхупады) является «завистливой чёрной змеей»!

Дальнейшие примеры

В своей книге «Прабхупада-лиламрита» Вы претенциозно изображаете учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады неблагодарными, ленивыми, живущими только ради еды, никогда не служившими своему духовному учителю и теми, кто не предался своему самому младшему духовному брату, Шриле Свами Махараджу, согласно Вашей идее о нём, как о Верховном Мессии.

– Ваше претенциозное описание Шрилы Б.Х. Бон Махараджа и Шрилы Б.В. Тиртхи Махараджа (вечных слуг Шрилы Сарасвати Прабхупады) как завистливых преданных – это лживая, оскорбительная и вводящая в заблуждение САТАМ НИНДА!

– Ваши инсинуации, намеки на то, что духовные братья Бхактиведанты Свами Махараджа были негодяями, потому что они не помогли его (весьма поздней) проповеди, полностью игнорирует реальный факт, что на протяжении всего времени обширной проповеди Шрилы Сарасвати Прабхупады Абхай Чаран Де довольно мало общался с духовными братьями и не сильно помогал им. Вы намекаете, что они должны были предаться ему, когда они сами уже состарились, были больны и сосредоточились на *бхаджане*?

– Вы прославляете ситуацию, в которой Шрила Прабхупада, прибыв в аэропорт Калькутты, отказался от приглашения и пренебрёг своими старшими духовными братьями. Это один из наихудших примеров *вайшнаваты* (вайшнавского этикета), и я не могу поверить, что вы включили это, казалось бы, мирское оскорбительное поведение, в свою книгу. Выставляете Его Божественную милость в дурном свете и демонстрируете неправильный пример вайшнавского этикета.

– Ваша попытка доказать, что распад Гаудия Матха оказался самым предосудительным и тяжким деянием, полностью игнорирует тот факт, что в ИСККОН постоянно происходили и продолжают происходить гораздо

худшие вещи. Тысячи *дживатм* доведены до состояния полного отчаяния из-за грубого падения множества неофитов, так называемых абсолютных гуру ИСККОН, которым поклонялись как такому-то и такому-то «*-паде*», хотя все они обладали неофитскими знаниями и не достигли осознания своей истинной духовной природы.

– Вы пытаетесь прославить Шрилу Прабхупаду в сцене на крыше Майяпура, когда он, глядя на Гаудия Матх, произносит: «У них нет людей!» Это полная чушь. Дело в том, что всего один искренний, верный и правильно обученный *брахмачари* Гаудия Матха лучше, чем десяток *санньяси*-новичков ИСККОН. Если человеческий ресурс – критерий величия, то армия США (что уж говорить об исламе и христианстве) намного величественней ИСККОН! Это такой мирской взгляд! Почему Вы вообще пишете об этом?

– В «Прабхупада-лиламрите» Вы восхваляете *канишитх*, еретических лидеров ИСККОН, которые, как показало время, являются обусловленными душами (притом извращёнными, злыми и преступными), а вовсе не «абсолютными освобождёнными *ачарьями*», как об этом заявляется. В то же время Вы искажаете историю относительно возвышенных вечных слуг и учеников Парам-гурудева (Шрилы Сарасвати Тхакура), опытных преданных, которые никогда не падали и не отклонялись с пути.

На мой взгляд, Вы и большинство членов ИСККОН виновны в продолжении распространения великого оскорбления истинных возвышенных и ближайших преданных Шрилы Сарасвати Прабхупады и Господа Чайтаньи Махапрабху! Именно эта массовая *апарадха* – причина тому, что ИСККОН, словно чумное поветрие, преследуют мирские проблемы, лишая преданных ИСККОН (включая гуру ИСККОН) шанса на духовное продвижение за пределы *карма-мишра-бхакти*.

Я никоим образом не хочу приуменьшать исключительное величие уникальной проповеднической деятельности Шрилы Прабхупады на Западе, но я должен решительно возразить и осудить ужасное отношение, которое Вы и другие преданные ИСККОН испытываете к Шри Гаудия Матху и к ученикам Шрилы Сарасвати Тхакура.

Очевидным и ясным результатом этой оскорбительной пропаганды является то, что практически всех членов ИСККОН, как в прошлом, так и в настоящем, открыто учат презирать и плохо отзываться о членах Шри Гаудия Матха. Они отказывают членам Гаудия Матха во входе в храмы и не слушают их *хари-катху*. Таким образом, они лишаются более квалифицированной и совершенной помощи, *сам-санги*, а лидеры ИСККОН обращаются только друг к другу.

Прабхупада невинен. ИСККОН виновен!

Существует задокументированный факт, как в 1977 году, незадолго до своего ухода, наш Шрила Прабхупада лично попросил у Шрилы Бон Махараджа (который пришёл со своим лучшим другом Акинчаной Кришнадасом Бабаджи) прощения за все совершённые оскорбления (т.е. несправедливые заявления), и Шрила Бон Махарадж (от имени своих духовных братьев) сказал Прабхупаде, что не было никаких оскорблений. Итак, они оба, Прабхупада и Шрила Бон Махарадж, лишены недостатков и являются совершенными преданными.

Я знаю, что Прабхупада говорил членам ИСККОН, что они не могут говорить (и даже думать) что-то, что даже кажется оскорбительным, о его духовных братьях. Мы неквалифицированы как-либо судить учеников Шрилы Сарасвати Тхакура, мы не знаем, какую великую *севу* они совершили.

Если кто-то скажет, что Прабхупада на самом деле, буквально, имел в виду те оскорбительные слова («Бон Махарадж не человек», «он никогда не говорит о Кришне», «он чёрный, как горилла» и «он майявади»), – то он очень сильно ошибается, приписывая Его Божественной Милости качества *вайшнава-апарадхи* и лжеца, потому что это не так!

А если мы думаем, что подобные вещи являются правдой и повторяем их, то мы становимся великими оскорбителями стоп учеников Шрилы Сарасвати Прабхупады, Брахма-Мадхва-Гаудия-вайшнавов.

Я в течение многих лет пытаюсь защитить честь Шрилы Прабхупады, говоря о прощении. Тем не менее, объём доказательств у моих духовных братьев настолько велик, что они всякий раз пытаются «доказать» мне что-то, и у них получается, будто Шрила Прабхупада – самый главный оскорбитель, *ачарья*, который учит оскорбительным примером. Это причина всех гнилых предрассудков в ИСККОН.

Духовные братья Шрилы Прабхупады через Шрилу Бон Махараджа простили Прабхупаду. Поэтому в настоящее время виновными остаются только преданные ИСККОН, которые по-прежнему неправильно представляют Шрилу Прабхупаду отчасти благодаря Вашей фанатичной книге.

Ваш старый сосед по комнате,
Хришикешананда дас

Отвечая на вопросы о моей жизни после 1973 г.

«...Наш новый ученик Хришикешананда Свами обещал собирать деньги в Пенджабе для Вриндавана. Пусть едет в Пенджаб, покинув Калькутту. Таким образом, все вы, объединившись вместе, сможете собрать

средства и закончить наш вриндаванский проект». – Письмо Шрилы Прабхупады Гурудасу, 25.07.1973 г., Бхактиведанта Мэнор – Вриндаван.

В 1973 году я уехал из Бенгалии в Пенджаб, чтобы собирать пожертвования на строительство вриндаванского храма.

В 1975 году с благословения Прабхупады я начал бизнес по изготовлению ведических астрологических украшений после того, как мой духовный брат Шри Шьямасундар Прабху (известный секретарь Прабхупады) познакомил меня с драгоценными камнями. По странной иронии судьбы я оказался вовлечённым в дела с новым рубиновым рудником в Южной Индии. Этот опыт пробудил во мне интерес к драгоценным камням и вдохновил в дальнейшем на углубленное изучение древних санскритских текстов, посвящённых геммологии.

Далее, следуя наставлению Прабхупады, я перебрался в Непал. В Непал меня вынудило сбежать посольство США. По сути, я был по-прежнему в бегах, не имея действительного американского документа в Индии на протяжении более чем шести лет. Я бежал, буквально, босиком, получив благословение Прабхупады. Я принял участие в открытии в Дхуликеле начальной школы «Шри Хари Сиддхи», а также в строительстве молодёжного центра и общественной библиотеки.

Там, в Непале, в 1976 году, Хари Сиддхи Кали Баба из Бхактапура – *садху*, которому было уже более ста лет, – дал мне Шалаграма-шилу. В детстве Кали Баба подавал милостыню странствующим монахам, которые вырастили его как *бал-брахмачари*. Он прожил более 90 лет в Гималаях, совершая *тапасью*. Он хорошо говорил на хинди, его звали «Хари-сиддхи». Кали Баба был самым известным *садху* в Непале. Прабхупада упоминал его в письме ко мне: «Мои благодарности Его святейшеству Шри Кали Бабе Махараджу и Его Величеству за помощь нашему Движению в Непале. Я очень хочу открыть там хороший проповеднический центр». – Письмо из «Кришна-Баларам-мандира» в Катманду, 03.11.1976 г.

Шалаграм, который Кали Баба мне вручил, достался ему от друга из Пашупатинатх Мандира. Кали Баба положил эту *шиллу* в небольшую сумку и отдал её мне, совершенно бесплатно. *Луджу* Шри Шалаграма-шиле я принял в качестве своей *садханы*. Через год ушёл Шрила Прабхупада.

Амнистия 1979 года открыла мне дорогу в США. Я получил амнистию от американского правительства и смог вернуться. Так в 1979 году, проведя 12 лет в Азии, я вернулся в США.

В 1981 году я выпустил «Путеводитель по Враджа-дхаме для преданных», который оценили многие мои духовные братья.

В 1982 я узнал об уходе Шрилы Бон Махараджа.

На короткое время, живя в США, я возвращался к музыке, соединяя рок с индийскими *рагами*. Однако своей профессией я выбрал отнюдь не музыку. (Несмотря на это, к 1996 году звёздный час догнал мою группу The Misunderstood, она снова стала популярна в Великобритании и Европе среди серьёзных коллекционеров США как «первопроходцы раннего психоделического рока». Были выпущены три наших диска, даже написан киносценарий о непростой истории коллектива и моих путешествиях. Название The Misunderstood, «Непонятые», вошло в список «Неизвестных легенд рок-н-ролла»).

В 1983 году я окончил «Геммологический институт Америки». Этот некоммерческий институт, расположенный в калифорнийском городе Карлсбад, занимается исследованиями и образованием в области геммологии и ювелирного искусства. Я стал профессионалом геммологом и дизайнером ювелирных украшений. Объединив технические знания о драгоценных камнях с планетарными аспектами, раскрытыми в древних текстах, я разработал методику создания благоприятных талисманов из астрологических драгоценных камней. Моя специализация – создание ювелирных украшений, основанное на древней индийской системе Наваратна.

В 1985 году я переехал... в Таиланд и основал в Бангкоке собственную компанию «Astral Gemstone Talismans». Так за свою жизнь, помимо санскрита, хинди и бенгальского, я выучил ещё и тайский. Мой бизнес стал очень успешным и известным, особенно в Азии, и это позволило мне за эти годы пожертвовать ИСККОН более 5 миллионов рупий. Моя книга «Древние астрологические драгоценные камни и талисманы» получила в 1996 году премию Бенджамина Франклина. В 2003 году я основал музей Шри Наваратны (первый в мире).

Какое бы служение в сознании Кришны я ни совершал во Враджадхаме, через какие бы аскезы и жертвы не прошёл, пребывая возле стоп Шрилы Бхакти Хридой Бон Махараджа и его замечательных учеников, возле стоп Шрилы Акинчаны Кришнадаса, а также многих духовных братьев Прабхупады и их учеников, именно эту жизнь и опыт я считаю совершенным и чудесным, и память об этом общении – то, чем я дорожу.

Хришикешананда дас

.....

Перевод книги: Гаятри д.д.

Редакция: Ари Мардан д., Ума д.д.